

Лионский вокзал. Своеобразный архитектурный облик делает его похожим на некий храм — храм экспрессов, роскошных спальных вагонов... Он манит к путешествиям и приключениям, вызывая представление о далеком Константинополе, о «загадочных» Балканах...

...Декабрь 1911 года. Газета социалистов „Юманите“ не пропускает полностью речь Ленина на похоронах Поля и Лауры Лафарг: ссылка на революционное движение колониальных и полуколониальных народов Азии исчезает из отчета. Можно подумать, что редактор не понял ее значения. Это деталь, возможно, но она свидетельствует о дистанции, разделяющей два образа мышления: с одной стороны — близорукий оппортунизм, с другой — орлиная зоркость.

В шуме Лионской улицы сливаются ликующие свистки локомотивов, стук экипажей и ржанье лошадей...

Однако Ленин не был одинок в Париже! Там был рабочий класс со своими забастовками, традициями. Там были волнующие воспоминания о Коммуне, о которой Ленин писал в „Рабочую газету“. Там было наследие марксистской мысли, столь блестяще представленной Лафаргом. Там были глубокие корни того, что однажды стало и во Франции ленинизмом.

ЖОРЖ КОНЬО

ДВА

Здесь продают, покупают, играя на «повышении» и «понижении». На устах у всех: Суэц, Панама, Китай, Марокко. В погоне за наживой одни разоряются, другие становятся еще

ДЕНЬ СКАЧЕК

Каждый год, накануне розыгрыша на скачках Большого приза, дамы большого света и полусвета демократически снисходят к укоренившемуся обычаю и искусно демонстрируют уличным зевакам свои шляпы и туалеты.

МИРА

богаче: здесь Фондовая биржа. А на Бирже труда люди отстаивают одно— свой хлеб насущный. Будь они в канотье, котелках или кепках, они не боятся тех, кто носит военную форму.

Здесь даже автомобили выглядят старцами древними.

АПОЛЛИНЕР

Фиакры и автомобили терпеливо ждут, когда толпа вокруг статуи города Страсбурга рассеется и освободит дорогу.

До Луны совсем недалеко,
Надо только лестницу приставить.

ЛЕО ФЕРРЕ

ЛУНА ЗА ДВА СУ

Много ли было в то время серьезных людей, которые бы дали два су за детские фантазии? Ведь это было задолго до спутников...

Ну-ка, скажи мне, разносчик,
Что там в коробке твоей?

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Маленькие радости, как и многое другое, можно купить — почему бы и нет?
На подмостках огромного театра, называемого улицей, можно увидеть людей самых разных: здесь и разносчик, и браковщик яиц, и женщина-кучер, но ей на скользкой мостовой не повезло...

Доставка товаров работает быстро и даже обслуживает пригород.

«Кони Марли» дышат смесью запаха горючего и лошадиных кормушек. На смену газу еще не пришло электричество. По улицам едут автомобили, как свидетельствует Колетт, «слишком высокие и слегка расширяющиеся кверху из-за непомерно больших шляп». Зигзагообразное движение колясок и автомобилей привносит элемент причудливой фантазии в безупречно прямую перспективу Елисейских полей.

«Особое очарование старых аристократических кварталов — в их соседстве с улицами, где живет простонародье... Великое множество бродячих ремесленников и торговцев проходило под окнами благородного особняка Германтов... Были здесь и «Улитки двурогие, два су, улитки двурогие!» — покупатели бойко расхватывали кульки с этими отвратительными на вид ракушками, были и «Улитки свежие, улитки нежные, десять су за дюжину!», и «Стригу собак, котов оскопляю, хвосты и уши подрубаю!»

Разумеется, прихотливое воображение и остроумие каждого торговца и каждой торговки вносили зачастую новые вариации в отработанный текст этих припевок, долетавших до моей постели. Но ритуальная пауза непременно делила слово посредине, особенно в тех случаях, когда слово повторялось дважды: пауза эта почему-то всегда вызывала в памяти образы старинных церквей. Продавец платья со своей маленькой повозкой, которую тащила ослица, останавливался возле каждого дома, входил во дворы и гнусаво выводил, помахивая кнутом: «Платья, продавец пла...тья», — с такой паузой между двумя последними слогами, точно возглашал «Да почиет в ми... ре!» И поскольку в этот утренний час мелодии начинали уже сталкиваться друг с другом, зеленщица, толкая перед собой тележку, использовала для своего песнопения просодию грегорианскую:

Ароматные! Очень приятные!
Артишоки, пушистые щеки!
Ар...тишоки!

Извлекая из дудки — а, может быть, из волынки — родные мелодии южных краев, своей лучезарностью так подходившие к погожим парижским денькам, человек в блузе, в баскском берете и с хлыстом из бычьих жил, останавливался перед домами. То был козопас, две собаки гнали впереди козье стадо. Шел он издалека и проходил нашим кварталом довольно поздно; женщины сбегались с мисками в руках, чтобы получить целебного молока: говорят, дети от него становятся крепкими. Тем временем к пиренейским напевам этого благодетеля-пастуха уже примешивался колокольчик точильщика, кричавшего: «Ножи, бритвы, ножницы...» А вот точильщику пил соперничать с ним не под силу: никакого колокольчика

Вот он, уличный калейдоскоп Парижа! Конки с узкой лесенкой спиралью, ведущей на империал, маленькие трубочисты, разносчица хлеба, проверяющий «права» полицейский.

у него не было, и он просто взывал: «Кому пилу поточить! Точильщик пришел!» Зато лудильщик был пошустрей; перечень всякого рода котлов и кастрюль, которые он брался чинить, завершался таким рефреном:

Трам-там-там! Хожу по дворам!
Днища новые вставляю
Сковородкам и котлам!
Я лудильщик удалой —
Мигом дыры затыкаю
Хоть в тазу, хоть в мостовой!
Трам-там-там! Хожу по дворам!

Улицы и бульвары в центре города (где торговля фруктами, рыбой и прочей снедью размещалась в больших магазинах, что делало крики торговцев бесполезными, да, к тому же, их вряд ли кто-нибудь там мог услышать) казались мне унылыми и безжизненными, какими-то голыми, отфильтрованными: они лишены были песнопения мелких ремесленников и бродячих торговцев — не звучал в них тот оркестр, который зачаровывал меня с самого раннего часа».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ „В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ"

«Простоволосые женщины» — так несколько пренебрежительно называли тогда женщин из простонародья. Это и матери семейства, озабоченные ценами на картофель, и продавщицы зелени, расхваливающие свой товар. «Порядочную женщину» без шляпы сочли бы неодетой.

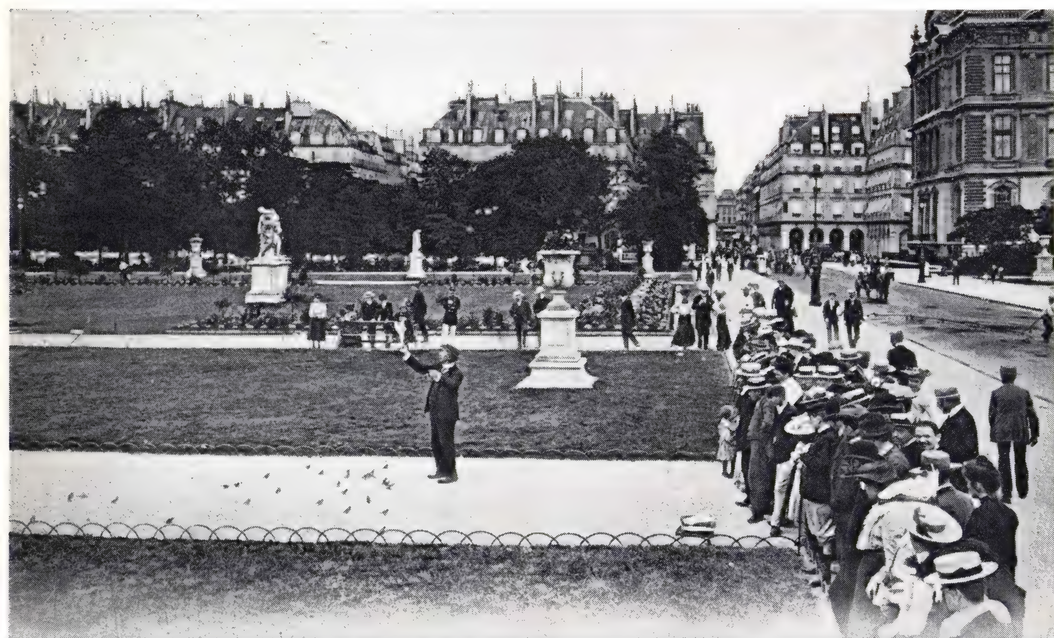
«Твоя красота бесподобна!» — говорит восхищенный поэт.

АРТЮР РЕМБО

Париж живет, трудится, движется... Только ритм меняется в зависимости от того, тележка ли точильщика едет по улице, громыхает ли фургон для перевозки домашнего имущества, спешит ли на базар повозка, груженная корзинами. Уже тогда в руках блюстителя порядка был белый жезл, но только покороче.

Среди работниц растет сознание несправедливости в оплате их труда по сравнению с трудом мужчин. Однако кокетливости это не мешает. При выходе из цеха прически у всех в порядке.

Парижская улица — целый спектакль! Смотреть его можно в любое время и совершенно бесплатно. Здесь и любители птиц в саду Тюильри, и мостильщики улиц, и угольщики

Вдруг оживает прошлое на миг
И нас своим дыханьем опьяняет.

ШАРЛЬ БОДЛЕР

набережных Сены, здесь птичий, цветочный базары, и, конечно, фонтанчик с кружкой на цепи, оставляющей во рту привкус металла.

POUSSIÈRE

„ДЛЯ СЧАСТЬЯ ДАМ“

В обширных торговых залах универсального магазина «Лувр» можно найти все что угодно для женщин и даже прелестные длинные «пыльники» для новоявленных амазонок. Новая мода получает крещение на скачках в Лоншане и на морских купаньях в Довиле. В высшем обществе производит фурор юбка-брюки. А нравы меняются. По улицам Парижа дефилируют суфражистки, к ним присоединяются манекенщицы, портнихи прославленных домов моделей и скромные модистки.

В это время в рабочем движении формируются личности двух замечательных женщин — Клары Цеткин и Розы Люксембург.

САМОЗАЩИТА И ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

В день 1-го Мая народный Париж бастует. Рабочие выставили свои требования, а в ответ солдаты заняли площадь, повернувшись спиной к статуе Республики. В это же время на площади св. Августина перед большим продовольственным магазином Феликса Потэна выстроилась вереница богатых экипажей — не запастись ли консервами и окороками? Ведь предусмотрительность не помеха богатству, а волнение — хорошему аппетиту буржуа.

Ночные сумерки, окутывая город,
Несут покой одним и хлопоты другим.

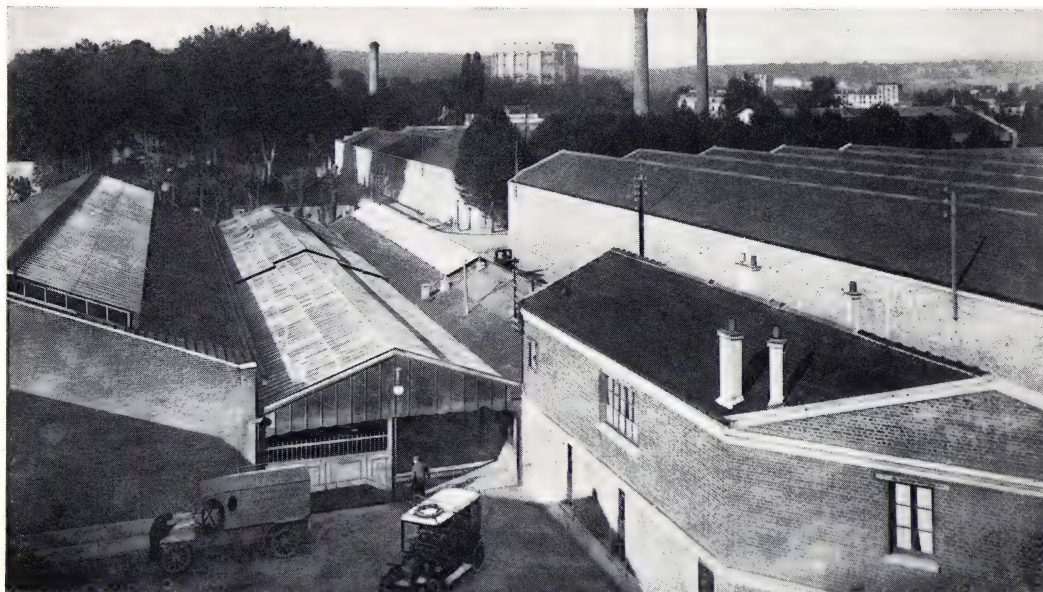
ШАРЛЬ БОДЛЕР

И пасмурный Париж глаза спросонья трет
И, старчески кряхтя, на фабрику бредет.

ШАРЛЬ БОДЛЕР

ТРУД И ЗАБАВЫ

Начинается эра индустрии. До адских темпов пока далеко, но уже строятся первые цеха заводов империи Рено. Труд рабочих и работниц на конвейере дает возможность Луи Рено продемонстрировать в Бордо скорость 100 километров в час. Автомобильный пробег Париж—Мадрид назвали пробегом смерти. Среди жертв — девять убитых и много раненых. Так кого же в этом винить — рабочих или их хозяев?

ECRIVAIN

КНИГИ НА НАБЕРЕЖНОЙ

В лавчонках на набережной Сены понятие литературы не ограничено только тем, что потерпело поражение на бирже литературной славы. У букинистов можно найти буквально все: выдающиеся произведения и грошовые романы, трактаты о морали и порнографию. В раскрытых книгах — вся жизнь общества: его надежды и падения, его разум и его глупость.

Ну, а этому «писателю», вернее, последнему из старой профессии уличных писарей, давно нет дела до литературы...

ПРЕССА „БЛАГОНАМЕРЕННАЯ“ И ПРЕССА ИНАЯ

«Благонамеренная» пресса продается во всех киосках. И тем не менее «Юманите», руководит которой Жан Жорес, проникает даже в те места, где читать ее совсем небезопасно. Статьи Жюля Геда пропагандируют через газету марксистские идеи.

Жан Жорес

Жюль Гед

Облаченная в доспехи неустрашимая Орлеанская дева оберегает покой этой по-провинциальному тихой улицы. Никакие отголоски военных бряцаний не нарушают его. Лишь время от времени послышится стук колес о камни мостовой — это проехал фиакр.

По приезде в Париж Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна остановились в Отель де Гоблен, на бульваре Сен-Марсель.

«Корректуры очень прошу высылать мне полистно (все на адрес: M-lle M. Oulianoff. Boulevard St.—Marcel. 27. Paris), чтобы я мог просмотреть».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
10—XII—1908

Быть может, именно здесь, на заставе у Орлеанских ворот, таможенник Анри Руссо, впоследствии прославленный художник, мечтал о зарослях джунглей, о воинственных сценах... С тех пор проезжую часть улицы расширили, и заставы больше не существует.

Надпись на мемориальной доске на доме № 24 по ул. Бонье в Париже:

ЛЕНИН
22 АПРЕЛЯ 1870 — 21 ЯНВАРЯ 1924

ЖИЛ В ЭТОМ ДОМЕ
С ДЕКАБРЯ 1908
ПО ИЮЛЬ 1909
*
22 АПРЕЛЯ 1945

«Мы едем сейчас из гостиницы на свою новую квартиру: Mr. Vl. Oulianoff, 24. Rue Beaunier, 24. Paris (XIV-me).

Нашли очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую: 840 frs. + налог около 60 frs. да + консьержке тоже около того в год. По-московски это дешево (4 комнаты + кухня + чуланы, вода, газ), по-здешнему дорого. Зато будет поместительно и, надеемся, хорошо. Вчера купили мебели для Маняши. Наша мебель привезена из Женевы».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
19—XII—1908

Ул. Бонье, 24

Отрезок Орлеанского проспекта от площади Данфер Рошро до церкви Монруж. «Бельфорский лев» — символ в духе того времени — утверждение французских прав на возвращение Эльзаса и Лотарингии. Здесь часто проходил Ленин, направляясь в муниципальную библиотеку мэрии XIV округа или в почтовое отделение № 14, Вилла Адриенн, чтобы отправить корреспонденцию в Россию.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ «КАНИТЕЛЬ»

«Владимир Ильич смотрел отсутствующими глазами на всю нашу возню с домашним устройством в новом логовище: не до того ему было. Квартира была нанята на краю города, около самого городского вала, на одной из прилегающих к Авеню д'Орлеан улиц, на улице Бонье, недалеко от парка Монсури. Квартира была большая, светлая и даже с зеркалами над каминами (это было особенностью новых домов). Была там комната для моей матери, для Марьи Ильиничны, которая приехала в это время в Париж, наша комната с Владимиром Ильичем и приемная. Но эта довольно шикарная квартира весьма мало соответствовала нашему жизненному укладу и нашей привезенной из Женевы «мебели». Надо было видеть, с каким презрением глядела консьержка на наши белые столы, простые стулья и табуретки. В нашей «приемной» стояла лишь пара стульев да маленький столик, было неуютно до крайности.

На мою долю сразу выпало много всякой хозяйственной возни. В Женеве все хозяйственные дела улаживались гораздо проще, а тут пошла какая-то канитель: газ надо было открыть, так пришлось раза три ездить куда-то в центр, чтобы добиться соответствующей бумажки. Бюрократизм во Франции чудовищный».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Промышленное развитие, успехи в применении электроэнергии, чудеса технического прогресса позволяют начать в Париже строительство электрической железной дороги. Поскольку на поверхности земли это встретило бы неодолимые препятствия, решено было прокладывать рельсы в туннелях. Отныне и впредь парижане будут проводить какую-то часть своей жизни, словно кроты, под землей. Зато, когда завершится строительство линии № 4, можно будет быстро добраться от Орлеанских ворот до ворот Клиньянкур.

НА САМОМ КРАЮ ПАРИЖА

«Квартира на самом почти краю Парижа, на юге, около парка Montsouris. Тихо, как в провинции. От центра очень далеко, но скоро в 2-х шагах от нас проводят métro — подземную электричку, да пути сообщения вообще имеются. Парижем пока довольны».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
19—XII—1908

Анатолий Васильевич Луначарский

Обсерватория парка Монсури

СВЕРКАЮЩАЯ ЖИЗНЕННОСТЬ

«Когда я ближе узнал Ленина, я оценил еще одну сторону его, которая сразу не бросается в глаза: это поразительную силу жизни в нем. Она в нем кипит и играет... Как он заразительно, как мило, как по-детски хохочет и как легко рассмешить его, какая наклонность к смеху — этому выражению победы человека над трудностями! В самые страшные минуты, которые нам приходилось переживать, Ленин был неизменно ровен и так же наклонен к веселому смеху...

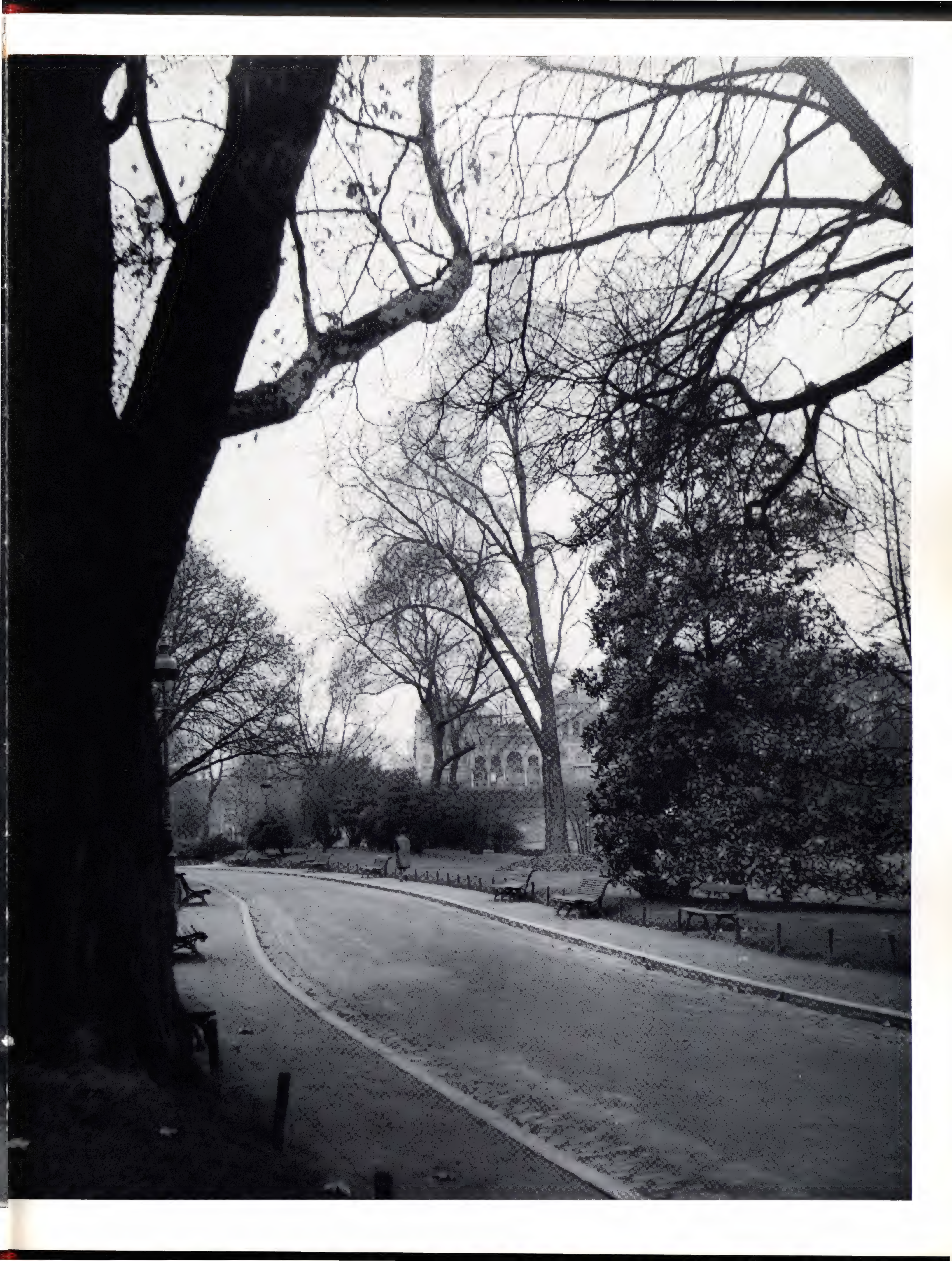
Этот ключ сверкающей жизненности составляет рядом с прочной шириной ума и напряженной волей, о которой я говорил выше, очарование Ленина. Очарование это на людей, попадающих близко в его орбиту, колоссально. Это относится к людям самых разных калибров и духовных настроений — от такого тонко вибрирующего огромного таланта, как Горький, до мужика, явившегося из глубины Пензенской губернии, от первоклассных политических умов до солдата и матроса...»

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ
«Из встреч с Владимиром Ильичем в эмиграции»

Кормление лебедей

Однажды вечером ты забредешь случайно
На улицу, где ты когда-то жил.

ЛЕОН-ПОЛЬ ФАРГ

ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ

«Дорогой Митя! Получив твою задачку, я чуточку «раззадорился» на шахматы,— а то было совсем, совсем все перезабыл. Не играл, кажись, год, а всего за последние годы сыграл несколько «гусарских» и полугусарских партий. Задачку твою я решил легко. Л. d8—d6. А вот в «Речи» увидал сегодня этюд, который решил не сразу и который мне очень понравился (№ от 1 февраля, № 31 (1269), этюд № 195). Положение такое: белые Кр. g 3. К.g1. Сл. e7 и пешки h5 и d3. Черные Кр. e3 и пешки h7, d5 и a2 (т. е. последняя за ход до превращения в королеву). Белые начинают и выигрывают. Красивая штучка!»

В. И. ЛЕНИН
Письмо Д. И. Ульянову
17—II—1910

ПРИМЕР ОРГАНИЗОВАННОСТИ

«Во время этой встречи я получила также наглядный пример организованности, которую Ленин соблюдал во всем и повсюду. В самом начале я спросила Ленина, сколько времени он может посвятить беседе со мной; Владимир Ильич ответил: «Времени хватит, а так как мы соединим беседу с чаепитием, то в нашем распоряжении час-полтора». И вот, когда я увлеклась рассказом и забыла о времени, Ленин посмотрел вдруг на часы: очевидно, назначенное время истекло. Я поспешила закончить сообщение. Дослушав меня, Ленин быстро взял со стола недопитый стакан чаю, повторил предложение написать корреспонденцию, дружески простился и ушел в рабочую комнату. Эта комната, которую кто-то в воспоминаниях назвал «кабинетом», меньше всего походила на кабинет. По стенам некрашеные полки с книгами, посреди комнаты продолговатый, тоже некрашеный, стол, покрытый бумагой и заваленный газетами, два-три стареньких самых дешевых стула — вот и весь «кабинет».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

ПРИЕМНАЯ-КУХНЯ

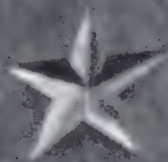
«Осенью мы переменили квартиру, поселились в тех же краях, на глухой уличке Мари-Роз, — две комнаты и кухня, окна выходили в какой-то сад. «Приемной» нашей теперь была кухня, где и велись все задушевные разговоры».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Вход в дом на улице Мари-Роз

LENINE
22 AVRIL 1870 - 21 JANVIER 1924
HABITA CET IMMEUBLE
DE JUILLET 1909
A JUIN 1912

22 AVRIL 1945

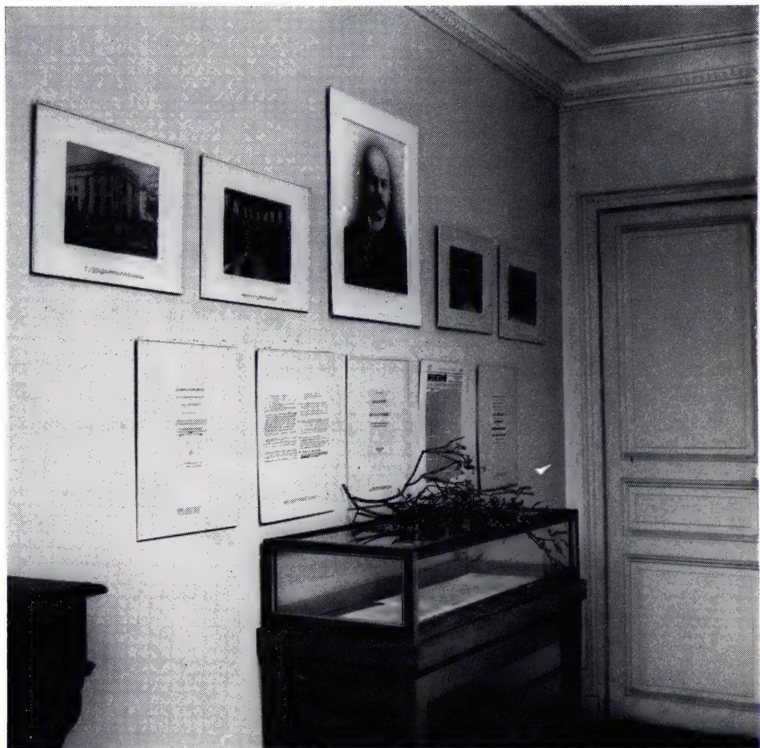

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

МУЗЕЙ-КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА В ПАРИЖЕ
В ДОМЕ № 4 ПО УЛИЦЕ МАРИ-РОЗ
(ЭКСПОЗИЦИЯ)

Надежда Константиновна Крупская

«Наша мысль творит будущее».
АНАТОЛЬ ФРАНС

Парк Монсури — излюбленное место встреч русских эмигрантов. Их привлекает и находящийся неподалеку очаровательный Люксембургский сад. Он расположен в самом центре Латинского квартала и пользуется особым вниманием студентов. Здесь они готовятся к занятиям и здесь, вблизи фонтана Медичи, учатся рифмовать слово «любовь».

С этим местом связаны и воспоминания о Парижской коммуне: у подножья этой террасы гремели залпы версальцев по бойцам Коммуны.

БЕЗОБИДНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Почему взбунтовались эти студенты? Неизвестно. Может быть, им не нравится декан, не угодил какой-нибудь профессор? Золотой молодежи надо «перебеситься». Поэтому, если блюстители порядка и вмешиваются — нельзя же совсем без строгости! — то чрезвычайно тактично. Не стоит раздражать папаш молодых людей, этой «завтрашней Франции». Социальную принадлежность парней можно определить безошибочно. В те времена, когда, вопреки поговорке, «по одежде узнавали монаха», такие котелки, обычно, украшали головы, одержимые «культом собственного я» и идеей «корней», — выражение Мориса Барреса. Его запоздалый романтизм не казался стеснительным, поскольку позволял воспевать традиционалистские и националистические чувства.

Ах нет, только не Анатоль Франс с его обветшалым гуманизмом: он снова подымает вопрос об общественном строе, выступает на стороне жертв армянской резни, защищает русскую революцию 1905 года!

А как неуместно его неверие в виновность Дрейфуса!

Долой Золя! Да здравствует Пеладан!

Долой Ромена Роллана! Да здравствует Лоти!

BANQUETS
PIGNARRE

TABAC · CAFÉ DE LA PAIX · BILLARD

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПТИМИЗМ

«Присутствие Ленина в Париже и общение с ним товарищей сыграло огромную роль в сохранении революционного большевистского оптимизма в этих тяжелых условиях.

...Своим здоровым морально-политическим состоянием большевистская группа резко отличалась от других эмигрантских групп в Париже. Один видный член эсеровской партии однажды сказал мне: «Почему вы, большевики, отличаетесь от всех? Когда встречаешься с вами, то чувствуешь, что у вас есть какое-то особое внутреннее содержание, особенная сплоченность, свой особый мир».

Да, у нас был особый мир. Это был мир большевистской партии. Мы готовились к новой революции. Именно в эти годы большевики под руководством Ленина оформлялись в особую партию, партию нового типа, отличную от обычных социал-демократических партий, свободную от оппортунистических элементов, способную повести пролетариат на борьбу за власть. Несмотря на труднейшие условия революционного подполья, партия в России была уже великой силой, которой принадлежало будущее. «Особый мир» большевиков был ни на один день не прекращавшаяся борьба нашей партии за новую революцию. Уверенность в ее неизбежности и близости отличала большевиков от всех других эмигрантских групп».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

Вокзал Монпарнас.
Уже тогда он казался
картинкой прошлого.

ДОХОДИЛО ДО ДРАКИ

«В последнее время сидел дома за переводом и мало видел, что делается в Париже. Впрочем, среди наших идет здесь грызня и поливание грязью, какой давно не было, да едва ли когда и было. Все группы, подгруппы ополчились против последней конференции и ее устроителей, так что дело буквально до драки доходило на здешних собраниях».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
24—III—1912

«У меня здесь полчаса езды по трамваю до библиотеки,— и то я нахожу это утомительным. А ездить каждый день по часу туда да час обратно — из рук вон».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой 10—IV—1910

Oulianoff
13 janv - 30 juin

Paris, le 12 janvier 1909.

A Monsieur l'Administrateur Général de la Bibliothèque Nationale.

J'ai l'honneur de vous prier de bien vouloir m'accorder la carte d'admission à la Salle de Travail de la Bibliothèque Nationale ci-joint

В ПАРИЖСКИХ БИБЛИОТЕКАХ

«Кроме Национальной библиотеки Ильич обошел и ряд других библиотек в Париже, но они мало удовлетворили его. В Национальной библиотеке отсутствовали каталоги за более поздние годы, кроме того, была большая бюрократическая канитель с выдачей книг.

Вообще во Франции библиотечное дело было архибюрократично поставлено. Городские районные библиотеки состояли почти из одной беллетристики, но и то, чтобы получить право пользования ими, надо было принести удостоверение от домохозяина, который должен был брать на себя ответственность за аккуратное возвращение книг жильцом.

Нам домохозяин долго не выдавал такого удостоверения по случаю бедности нашей обстановки. По тому, насколько налажено библиотечное дело, судил Ильич об уровне культуры; состояние библиотечного дела было для него показателем общей культурности.

Вот что писал он 22 апреля 1914 г. Марии Ильиничне из Кракова:

«...работать в Париже неудобно, Bibliothèque nationale налажена плохо...»

Н. К. КРУПСКАЯ
«Работа Ленина в библиотеках»

Париж, 12 января 1909.

Господину Главному администратору Национальной библиотеки

Имею честь просить Вас разрешить мне посещать читальный зал Национальной библиотеки. Прилагаю при этом рекомендательное письмо г-на депутата от департамента Ньевр Л. Г. Роблена. Примите, милостивый государь, уверения в моем глубоком уважении.

24. Rue Beaunier.
Paris, XIV—me.

Вл. Ульянов

В. И. ЛЕНИН
Письмо заведующему Национальной библиотекой в Париже
12—1—1909

la lettre de recommandation de M. le député de la Nièvre, L. H. Roblin.

Veuillez, Monsieur, agréer, mes sentiments les plus distingués

Vl. Oulianoff

24. Rue Beaunier.
Paris. XIV-me

«Вот уж вторую неделю встает в 8 ч. утра и ездит в библиотеку, откуда приезжает в 2 часа. Первые дни трудно было так рано вставать, зато теперь он очень доволен и спать ложиться стал рано. Очень хорошо было бы, если б ему удалось наладиться на такой режим».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
Декабрь, 1909

Национальная библиотека

СОЛНЕЧНЫЙ ЮГ

Напряженная работа сказалась на здоровье Ленина. В марте 1909 года ему пришлось поехать на несколько дней в Ниццу, чтобы восстановить свои силы. Он остановился в гостинице «Оазис» на улице Гуно, невдалеке от того места, где жил когда-то другой великий русский — Антон Чехов.

«Я сижу на отдыхе в Ницце. Роскошно здесь: солнце, тепло, сухо, море южное. Через несколько дней вернусь в Париж».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
2—III—1909

«Помню, пришел раз Ильич после каких-то разговоров с отзовистами домой, лица на нем нет, язык даже черный какой-то стал. Решили мы, что поедет он на недельку в Ниццу, отдохнет там вдали от сутолоки, посидит на солнышке. Поехал, отошел».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

«Дорогая мамочка! Шлю большой привет из Неаполя. Доехал сюда пароходом из Марселя: дешево и приятно».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
1—VII—1910

КОРРЕКТУРЫ И ЗАБАСТОВКА (МАРТ 1909 г.)

Когда двести почтовых служащих — мужчин и женщин подверглись необоснованным взысканиям, то это повлекло за собой следующие события: 12 марта состоялась демонстрация протеста против этого решения, 13 марта разразилась забастовка на центральном телеграфе, 14 марта были отрешены от должности тридцать служащих. Инцидент разрастается, хотя его и замалчивают. 15 марта полиция занимает почтовые отделения. Прекращается телеграфная связь Парижа с остальной Европой. Шесть тысяч почтовых работников голосуют за всеобщую забастовку. Она начинается 16 марта. Прекращается работа почты, телеграфа, телефонная связь. Пять миллионов писем, двести тысяч телеграмм лежат недоставленными. 19 марта в газете «Революсьон» появляется заголовок: «Клемансо—провокатор. Работники связи бастуют. У правительства нет телефона, у бастующих есть». Клемансо похваляется ролью «первого полицейского Франции».

Может быть где-то здесь, в одном из этих бесчисленных почтовых мешков, находятся корректуры, которых ждет не дождется Ленин: в этом году в Москве выйдет в свет его книга «Материализм и эмпириокритицизм».

ХОРОШЕЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ ДЕЛО

«У нас окончательно кончена забастовка. Наконец-то! А то хорошее пролетарское дело здорово мешало в литературных наших делах...

Твоих корректур и сверстанных листов т а к и н е п о л у ч а л. Чистые листы видел только 1—9 (1—144 стр.) и 13-ый (193—208 с.). Корректур не видел дальше гл. III, § 6 в начале.

Почтальон, правда, обнадеживает, что sacs de Russie, не разобранные во время стачки, будут сегодня-завтра разобраны и разнесены. Боюсь надеяться».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
23 (или 24)—III—1909

* *Мешки с посылками из России.*— Ред.

«Живя мыслью о России, Ильич в то же время внимательно изучал и французское рабочее движение. Французская социалистическая партия была в то время насквозь оппортунистической. Например, весной 1909 г. происходила громадная стачка почтарей. Весь город был взволнован, а партия стояла в стороне: это-де дело профессиональных союзов, а не наше. Нам, россиянам, это разделение труда, это самоустранение партии от участия в экономической борьбе казались прямо чудовищными».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

«Шахматы я получил давно, — забыл только упомянуть про это. Играть мне здесь приходится совсем редко — разучился, должно быть, вовсе».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
13—II—1910

Пансион в Бомбоне

«Теперь он поселился за городом, где детям будет лучше. Бедствует он сильно; в самое последнее время, говорят, маленькое-малюсенькое вознаграждение удалось ему достать за временную работу. Встречаюсь я с ним очень редко. Бедует здесь эмиграция чертовски».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
2—V—1910

* *М. Ф. Владимирский.*— Ред.

12

RUE
DU MOULIN

1759

BUREAU des VOITURES
CAFE · RESTAURANT
MOSS
BIERE

BUCHERON / CHARRON

«У нас все по-старому. Вчера предприняли прогулку в parc de St. Cloud, но неудачно: пошел дождь. Погода стоит вообще не жаркая, и мы насчет лета все еще ничего не решаем».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
2—VI—1912

ЖИЗНЬ ВО ВСЕЙ ЕЕ МНОГОГРАННОСТИ

«О Владимире Ильиче очень много пишут теперь. В этих воспоминаниях Владимира Ильича часто изображают каким-то аскетом... Как-то искажается его образ. Не такой он был. Он был человеком, которому ничто человеческое не чуждо. Любил он жизнь во всей ее многогранности, жадно впитывал ее в себя.

Расписывают нашу жизнь как полную лишений. Неверно это. Нужды, когда не знаешь, на что купить хлеба, мы не знали. Разве так жили товарищи эмигранты? Бывали такие, которые по два года ни заработка не имели, ни из России денег не получали, форменно голодали. У нас этого не было. Жили просто, это правда. Но разве радость жизни в том, чтобы сытно и роскошно жить? Владимир Ильич умел брать от жизни ее радости. Любил он очень природу. Я не говорю уже о Сибири, но и в эмиграции мы уходили постоянно куда-нибудь за город подышать полной грудью, забирались далеко-далеко и возвращались домой опьяневшие от воздуха, движения, впечатлений. Образ жизни, который мы вели, значительно отличался от образа жизни других эмигрантов. Публика любила бесконечные разговоры, перебалтыванье за стаканом чаю, в клубах дыма. Владимир Ильич от такого перебалтыванья ужасно уставал и всегда ладил уйти на прогулку».

Н. К. КРУПСКАЯ
«О Владимире Ильиче»

«До сих пор здесь зима не в зиму, а в весну. Сегодня, напр., прямо весенний, солнечный, сухой и теплый день, который мы использовали с Надей для великолепной утренней прогулки в Булонский лес».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
2—I—1910

В темных залах кинематографов открытие братьев Люмьер совершало свой путь к самому массовому из искусств — так назвал кино Ленин. Мельес, Макс Линдер, Мери Пикфорд — вскоре эти идолы экрана полностью завладеют воображением публики. Пока же публика верна кумирам сцены.

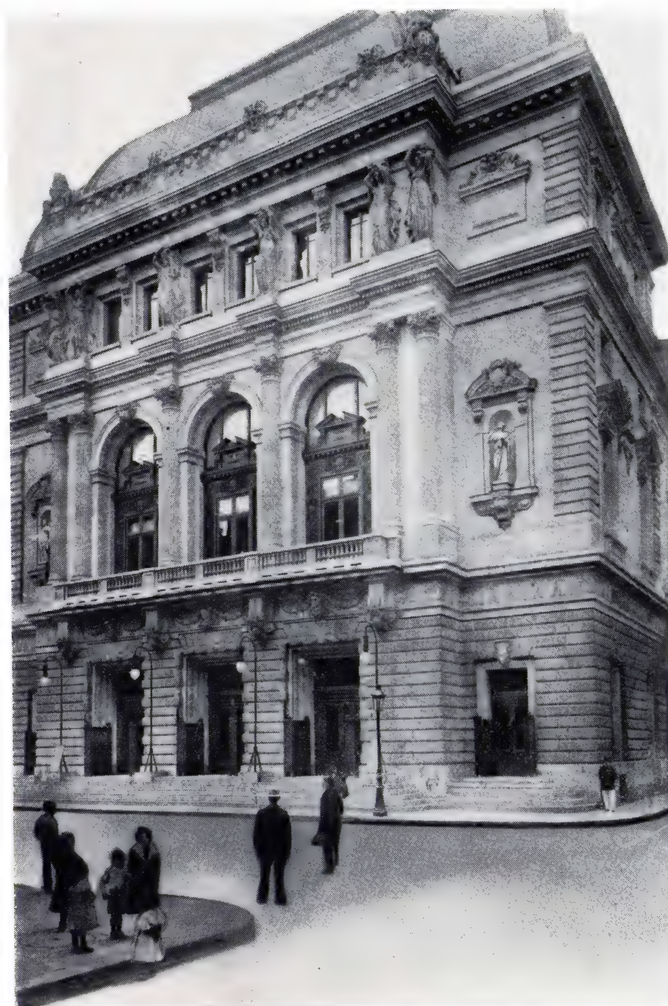
Сесиль Сорель с триумфом играет в Комеди Франсэз в «Сафо». В Водевиле идет «Воспитание принца» Мориса Доннэй, в театре Порт Сен-Мартен — комедия Поля Бурже и Андре Бонье, в театре Жимназ — «Безумная» Анри Батая, в театре Шатле — «Елена Спартанская» Верхарна. По окончании сезона Фирмэн Жимье уступит театр Антуана Новому художественному театру, который там поставит пьесу Альфонса Сеше и Ж. Берто «Человек без родины». В ней — симптом времени — происходит превращение героя из антимилитариста в ура-патриота. В Варьете «Священная роща» приносит большой успех Гастону де Кайяве и Роберу де Флер.

РАБОЧИЙ ПАРТЕР

«Вот уж целый год, как мы живем в Париже! Приладились понемногу, жаль только, что мало видим настоящей здешней жизни.

Недавно как-то пошли в маленький театр неподалеку от нас и остались очень довольны. Публика была чисто рабочая, с грудными младенцами, без шляп, разговорчивая, живая. Интересна была непосредственность, с какой публика реагировала на игру. Аплодировали не хорошей или дурной игре, а хорошим или дурным поступкам. И пьеса была соответствующая, наивная, с разными хорошими словами, приноровленная под вкус публики».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
Декабрь 1909 г.

То было
в эпоху немого кино.
ЖАК БРЕЛЬ

ТОЛПА ПРЕДМЕСТИЙ

«Вооружившись планом Парижа, мы добирались до отдаленного предместья... Толпа парижских предместий — рабочая толпа, она живо реагирует на все: на даму в высокой модной шляпке, которую начинает дразнить весь театр, на содержание пьесы».

Н. К. КРУПСКАЯ
«О Владимире Ильиче»

ПРАЗДНИКИ

«Вообще на праздниках мы «загуляли»: были в музеях, в театре, посетили Musée Grévin, которым я остался очень, очень доволен. Собираюсь и сегодня в один увеселительный кабачок на goguette révolutionnaire**, к «песенникам» (неудачный перевод chansonniers). Жалею, что летом не воспользовался болтовней с французами для систематического изучения французского произношения, — теперь, взяв некоторые книги по фонетике, вижу, насколько я тут слаб».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
2—I—1910

* *Музей восковых фигур.* — Ред.
** *Революционные песенки, куплеты.* — Ред.

АКАДЕМИК И ЭЛЕКТРИК

Применение электричества растет. На улицах для поддержки хрупких ламп служат могучие кариатиды с чудовищно пышными формами. Париж в уборе тысяч фонарей — зрелище совершенно феерическое! При условии, конечно, если электрики не объявили забастовку. Их профсоюз наращивает силы. Руководителю профсоюза, Пато, угрожает арест и он вынужден бежать из Франции. Пешком пересекает он бельгийскую границу, сопровождая две тележки с молоком, запряженные собаками. Пато находит прибежище в Народном доме г. Монса, принадлежащем местному отделению социалистической партии.

Право на забастовку было вырвано в результате долгой и непрерывной борьбы, которая не прекращается и теперь. Образ Пато

вдохновлял Поля Бурже при создании пьесы «Баррикада». Ее премьера состоялась в театре Водевиль 8 января 1910 года. Впервые классовая борьба, пусть в мелодраматическом аспекте, показывается на французской сцене.

Перед премьерой Пато послал Полю Бурже письмо: «На том основании, что мы оба состоим членами двух высоких организаций: Вы — Французской Академии, а я — Профсоюза электриков, позволю себе просить Вас об одолжении — предоставить мне кресло

Ленин присутствовал на представлении и написал сестре, Марии Ильиничне Ульяновой (12.I.1910): «Я стал налегать на театры: видел новую пьесу Бурже «La barricade». Реакционно, но интересно».

на спектакль «Баррикада», в обмен на что я позабочусь о местечке на скамье для Вас во время ближайшего заседания Профсоюза электриков». Поль Бурже оценил юмор Пато и послал билет. Пато воспользовался им, чтобы устроить в фойе театра настоящую пресс-конференцию. На другое утро пресса неистовствовала. Леон Доде в «Аксьон Франсэз» призывал громы и молнии на голову академика за то, что он якшается с «красным сбродом».

Mme JEANBERT
SAGE-FEMME
AVIS
CHAMPS
ÉCHANGE
ÉLU
ELECTIONS

Ленин многократно выступал в зале научных обществ. Первый раз—26 ноября 1909 года на тему «Идеология контрреволюционного либерализма». Здесь воспроизводится афиша о реферате Ленина «Столыпин и революция» 31 октября 1911 года.

Россійская Соц.-Дем. Раб. Партія
(КРУЖОКЪ СОДѢЙСТВІЯ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТѢ)

Во Вторникъ 31-го Октября с. г.

въ SALLE DES SOCIÉTÉS SAVANTES, 8, rue Danton

Métro: St-Michel или Odéon

СОСТОИТСЯ

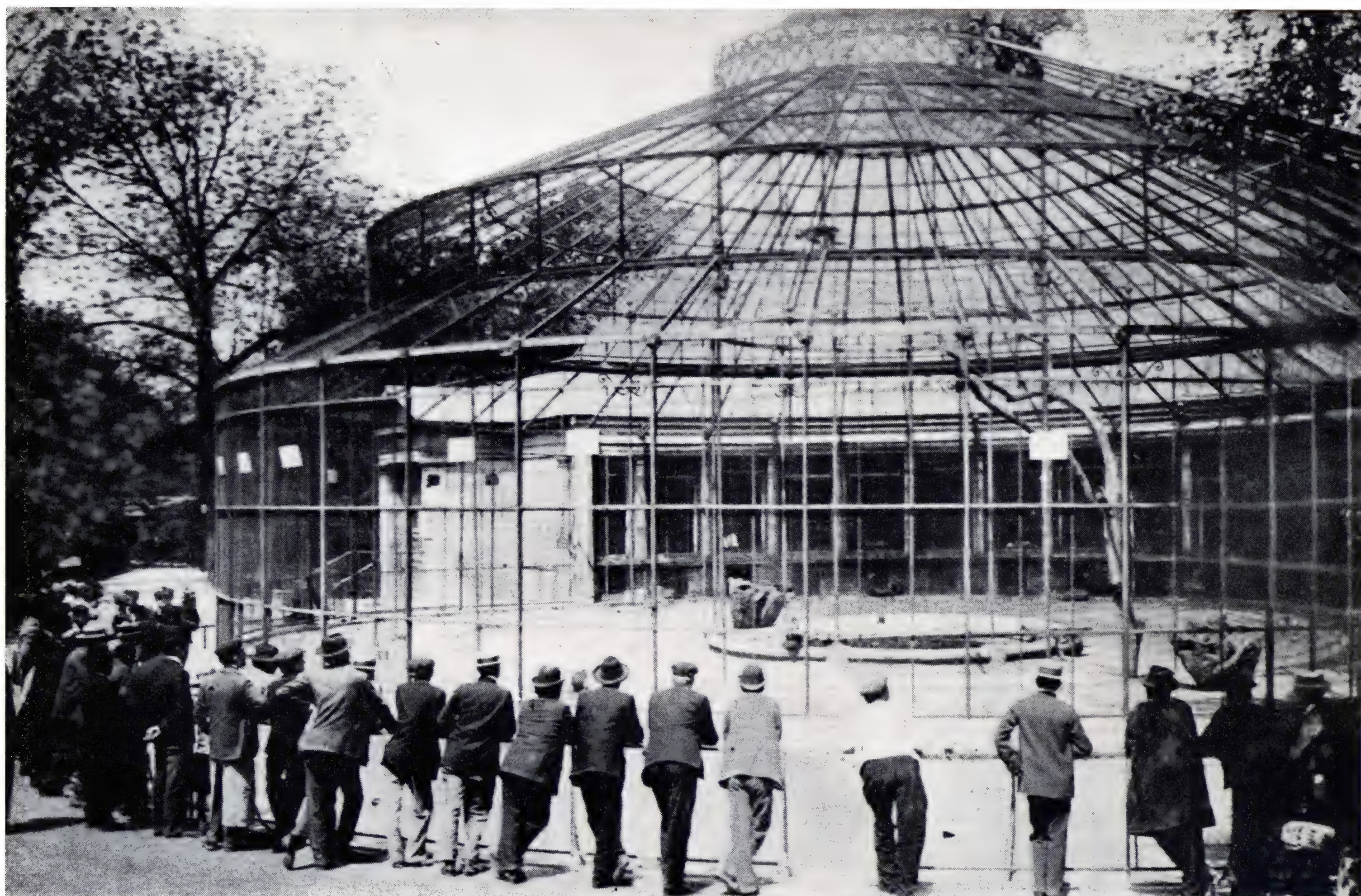
РЕФЕРАТЪ Н. ЛЕНИНА

"СТОЛЫПИНЪ И РЕВОЛЮЦІЯ"

Начало РОВНО въ 9 ч. веч.

Билеты: 10, 5, 3, 1 фр. и 50 сантимовъ.

Сборъ на изданіе соц.-дем. предвыборной (въ IV-ю Думу) литературы.

В часы досуга Ленин посещал музей Карнавале, музей Гревэн — хранилища образов «большой» и «малой» истории Франции. Он часто заглядывал и в Зоологический сад.

ЗАГАДОЧНАЯ ПОСЫЛКА

«— Смотрите, какое великолепие! Это все Надя наделала. Написала как-то маме, что я люблю ездить на велосипеде, но что у нас своих нет. Мама приняла это к сердцу и коллективно со всеми нашими сколотила изрядную сумму, а Марк Тимофеевич (это был Елизаров, муж Анны Ильиничны) заказал нам в Берлине два велосипеда через общество «Надежда», где он служил. И вот вдруг — уведомление из Транспортного общества: куда прикажете доставить посылку? Я подумал, что вернулась какая-либо нелегальщина, литература, а может быть, кто выслал книги? Приносят — и вот вам нелегальщина! Смотрите, пожалуйста, какие чудесные велосипеды! — говорил Владимир Ильич, осматривая их, подкачивая шины и подтягивая гайки на винтах.— Ай да мамочка! Вот удружила! Мы теперь с Надей сами себе господа. Поедем не по железной дороге, а прямо на велосипедах».

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ
«Владимир Ильич в семье»

ЛЮБИМЫЙ СПОРТ

«Ленин был физкультурником в самом точном смысле слова: он любил и ценил свежий воздух, моцион, прекрасно плавал, катался на коньках, ездил на велосипеде».

Н. А. СЕМАШКО
«Незабываемый образ»

«Я уже давно взялся за велосипед и нет-нет, да и отправляюсь в окрестности Парижа, благо живем мы совсем близко от fortifications...»*

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
2—V—1910

* *Укрепления, застава.*— Ред.

ВИШНИ В ЦВЕТУ

«С неделю назад я обновил велосипед и ездил в Bois des Verriéres (Маняша там была), привез оттуда распустившиеся вербы. Сегодня опять были там с Надей — есть уже вишни в цвету. Погода весенняя, только ненадежная, дождей много».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
8 (или 9)—III—1912

«От времени до времени мы ее тащим все же гулять — недавно возили в лес Clamart в нескольких верстах от Парижа, где чудесный воздух».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
21—V—1909

* *Марию Ильиничну Ульянову.*— Ред.

«Дорогая Маняша! Шлем привет с Надей. Гуляем в Мёдонском лесу. Чудесно!»

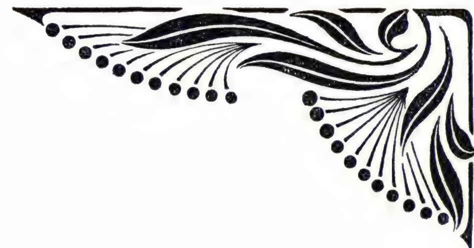
В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
18—VI—1910

«Дорогая мамочка! Шлем горячий привет с Надей тебе и всем нашим — с прогулки. Приехали сюда на целый день».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
20—VIII—1911

ТЕКУЩИЙ СЧЕТ № 6420

«Насчет денег — прошу перевести их мне сразу (деньги теперь мне нужны); лучше всего через банк, именно через Лионский Кредит. Чтобы здесь не взяли лишку за размен, лучше всего купить франков в Москве и перевести уже точную сумму франков в Париж в Лионский Кредит (Crédit Lyonnais), агентство Z, 19, Avenue d'Orléans (Agence Z, Avenue d'Orléans, 19) на имя г-на Ульянова (W. Oulianoff), текущий счет № 6420.

Это самый удобный способ. Оказиям доверять не стоит, а при указанном мной способе нужно только сохранить квитанцию; не требуется посылать никаких чеков».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
6—IV—1909

Банк Лионский Кредит, агентство „Z"

Будем беситься,
Петь, веселиться,—
Ах, как чудесно вокруг!

ПЕСЕНКА

ПРАЗДНИЧНЫЕ БЕЗУМСТВА

Карнавал умер. О нем теперь напоминают только маски и костюмы детских праздников. Но во времена Ленина вереница карнавальных повозок, кавалькады, ряженые нередко появлялись на центральных улицах. В весельи масленичного карнавала, сохранившего черты древних обрядов, принимали участие все, без различия классовой принадлежности, увлекаемые безудержным стремлением насладиться полной свободой. В неумолчном шуме карнавала, в звуках народных мелодий люди, казалось, хотели заглушить внутренний голос тревоги — «блаженное время» клонилось к закату.

«Дорогая Анюта! Получили вчера вечером твое письмо с припиской дорогой мамочки. Маняша и мы все ужасно были обрадованы. Маняша сегодня ожила и отправилась гулять с Марком — сегодня mardi gras, и французы беснуются».*

В. И. ЛЕНИН

Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
23—II—1909

* *Последний день карнавала на масленице во Франции.*— Ред.

И разбитые шарманки
Плачут по дворам.

АПОЛЛИНЕР

УЛИЧНЫЕ ПЕСЕНКИ

Время песен Дранема, Майоля, Фрагсона.

Они распевались на все голоса под звуки шарманок. Бродячие уличные певцы «за одно су» исполняли куплеты по выбору прохожих. Песенка убаюкивала, отгоняла беспокойство и это стоило совсем дешево.

Если уж быть мне поэтом —
Петь мне под аккордеон!

ФРАНСИС КАРКО

С тех пор, как в Париже
Бастилию взяли,
На всех перекрестках
Огни засверкали,
На всех площадях
И на всех тротуарах
Танцуют, танцуют
И юный и старый.
Кружатся, кружатся на каждом углу
Веселые шумные пары!

ФРАНСИС ЛЕМАРК

Демонстрация протеста по случаю казни Франсиско Феррера, расстрелянного 13 октября 1909 года во рву испанской тюрьмы Монтуиг.

ПАРИЖ В ЕГО ВЕЛИКИЕ ЧАСЫ

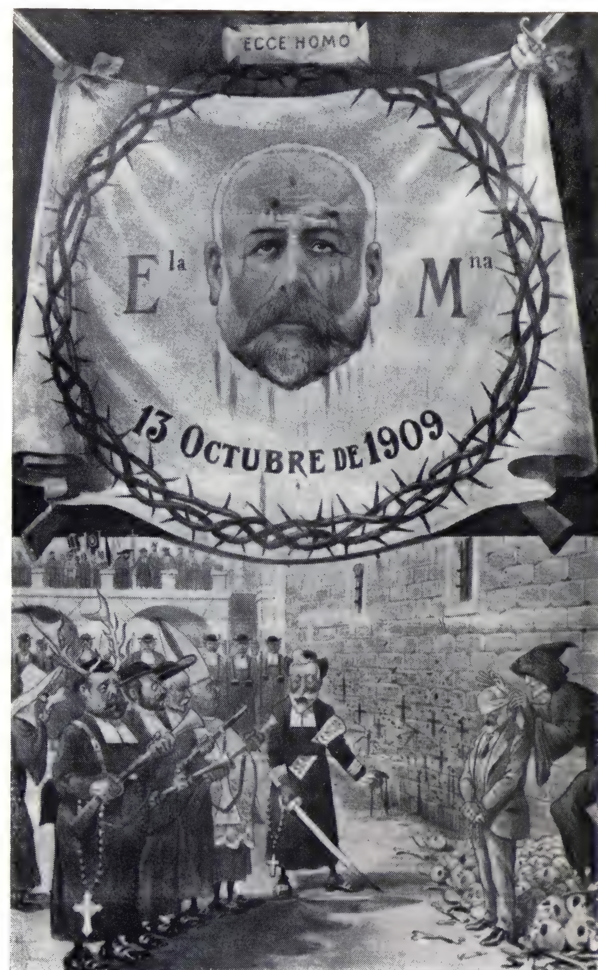
Этим преступлением испанская монархия, дрожавшая на своем шатком троне, хотела подавить народное волнение. На Пиренейском полуострове постоянно возгоралось пламя борьбы. Вспыхнув в Астурии, где забастовали горняки, оно охватило Бильбао, Сантандер, Севилью, Валенсию, Малагу и Ла Корунью. Убийство невинного человека вызвало негодование во всем мире. В Париже происходят такие же грандиозные демонстрации, какие произойдут много позже в защиту Сакко и Ванцетти, в защиту супругов Розенберг.

СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

«Я пожалела, что Маняши не было. Пожалела, что ее нет и тогда, когда ходили смотреть стотысячную демонстрацию*. Очень сильное впечатление получилосъ. Но в общем мы очень редко где бываем и то больше по воскресеньям».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
Декабрь 1909

* *Речь идет о стотысячной демонстрации, состоявшейся в Париже 5(18) октября 1909 года в знак протеста против казни в Испании Феррера, обвиненного в подготовке восстания в Барселоне в июле 1909 года; это восстание было вызвано отправлением правительственных войск в Марокко.* — Ред.

ОБЪЕКТИВ И ЭПОХА

В одно из мартовских воскресений 1910 года скончался Надар. Несовершенный технический процесс фотографирования он поднял на самый высокий уровень и превратил в искусство. Благодаря ему родилось новое увлечение — брать на объектив самые разнообразные моменты жизни; все стало объектом фотографирования. Этому увлечению обязан жизнью и наш альбом. Надар родился в Лионе в 1820 году, еще во время царствования Людовика XVIII. Его настоящее имя Феликс Турнашон. Согласно моде тех лет, многие, желавшие выбиться в люди, переиначивали свои фамилии так, чтобы они оканчивались на «ар». Так Турнашон сначала стал Турнадаром, а после — Надаром.

В 1852 году он открывает фотоателье на улице Сен-Лазар. У Надара бывает «весь Париж» — художники, писатели, артисты и среди них — Бодлер, Гюго, Домье, Делакруа...

Вот таким образом Надар и создал свой прославленный «фотопантеон», представляющий и сейчас огромную документальную ценность.

Жан Жорес на митинге в Прэ-Сен-Жервэ

«Особенно внимательно наблюдал Ильич предвыборную кампанию. В ней все тонуло в личной склоке, взаимных разоблачениях, политические вопросы отодвигались на задний план. Актуальные вопросы политической жизни не обсуждались почти совершенно. Только некоторые собрания были интересны. На одном из них я видела Жореса, его громадное влияние на толпу, но его выступление мне не понравилось — слишком уж рассчитано было каждое слово. Больше понравилось выступление Вайяна. Старый коммунар, он пользовался особой любовью рабочих».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Эдуард Вайян у Стены коммунаров
на кладбище Пер-Лашез

«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» И «ПРОЛЕТАРИЙ»

«С самого начала революционного подъема Владимир Ильич предвидел, что революция может быть подавлена, и настаивал на сохранении нелегального органа «Пролетарий». Он издавался в моменты подъема очень редко, выходил в Финляндии. Это имело большое значение, так как позволяло партийной организации всегда, и тогда, когда закрывались легальные газеты, высказывать свою точку зрения.

С 1908 года «Пролетарий» был перенесен в Женеву, потом в Париж. В 1910 году пленум ЦК постановил фракционные нелегальные органы закрыть, в том числе и «Пролетарий», а «Социал-демократ» превратить в общепартийный орган. Ленин редактировал сначала «Пролетарий», потом вошел в редакцию «Социал-демократа».

В «Социал-демократе» Ленину сначала приходилось работать с меньшевиками. «Маята одна»,— говорил он, но в интересах дела в то время шел на это. В 1912 году после Пражской конференции «Социал-демократ» стал целиком большевистским органом и просуществовал до 1917 года».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Ленин — редактор и организатор партийной печати»

ДРАГОЦЕННЫЕ ПОСЫЛКИ

Помещения, где размещалась первая типография, больше не существует. Быть может, как раз на его месте и обосновался этот торговец вином. Как бы то ни было, именно в доме на улице Антуана Шантэна, где-то в ее начале, Ленин распаковывал драгоценные посылки из Женевы — посылки с русскими шрифтами, благодаря которым его идеи могли распространяться в России.

Вечерами работали при свете керосиновых ламп...

Внутренний вид дворика дома № 110 на авеню д'Орлеан

ТОВАРИЩ ПО РЕДАКЦИИ

«В свою работу Ленин вносит то же благотворное обаяние жизни. Пишет он страшно быстро, размашистым почерком, без единой помарки набрасывает он свои статьи, которые не стоят ему никакого усилия. Сделать это он может в любой момент, обыкновенно утром, но и поздно вечером, вернувшись после утомительного дня, и когда угодно.

Трудоспособен Ленин в огромной степени.

...Ленин был очень хорошим товарищем по редакции. Писал он много и легко, как я уже говорил, и относился очень внимательно к работам своих коллег: часто поправлял их, давал указания и очень радовался всякой талантливой и убедительной статье».

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ
«Из встреч с Владимиром Ильичем в эмиграции»

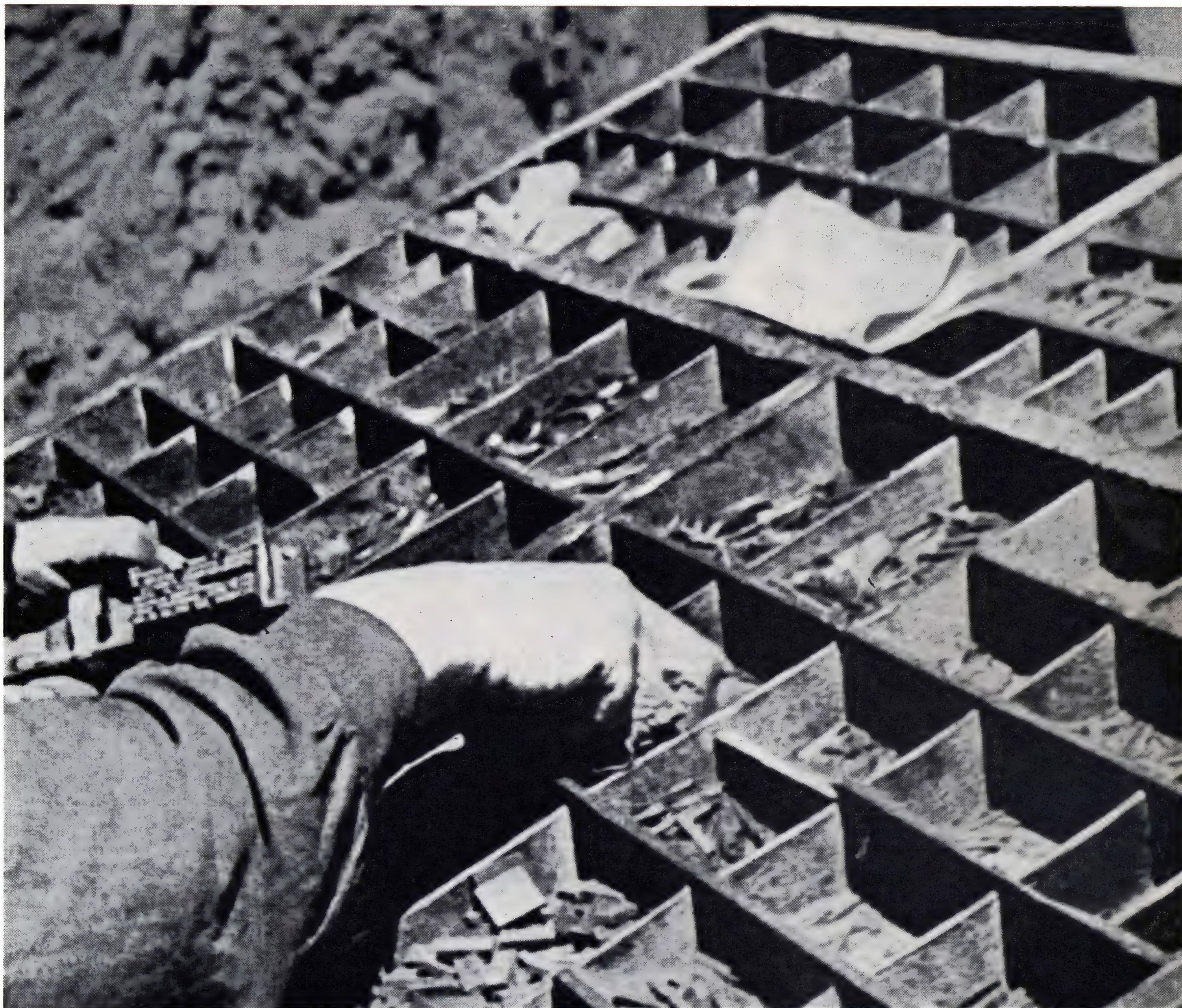
Помещение типографии на улице Антуана Шантэна, 8, было неудобным. Вместо него подыскали другое, на авеню д'Орлеан, 110. Снаружи вдоль небольшого кирпичного дома росли деревья...

ПОД ТОЙ ЖЕ МАРКОЙ

Группа русских рабочих-типографов последовала за Лениным в Париж. Они стали здесь основателями кооперативной типографии «Imprimerie Union». Прошло более полувека со времени появления здесь первых русских газет и листовок, но и иллюстрации этого альбома напечатаны под маркой той же типографии.

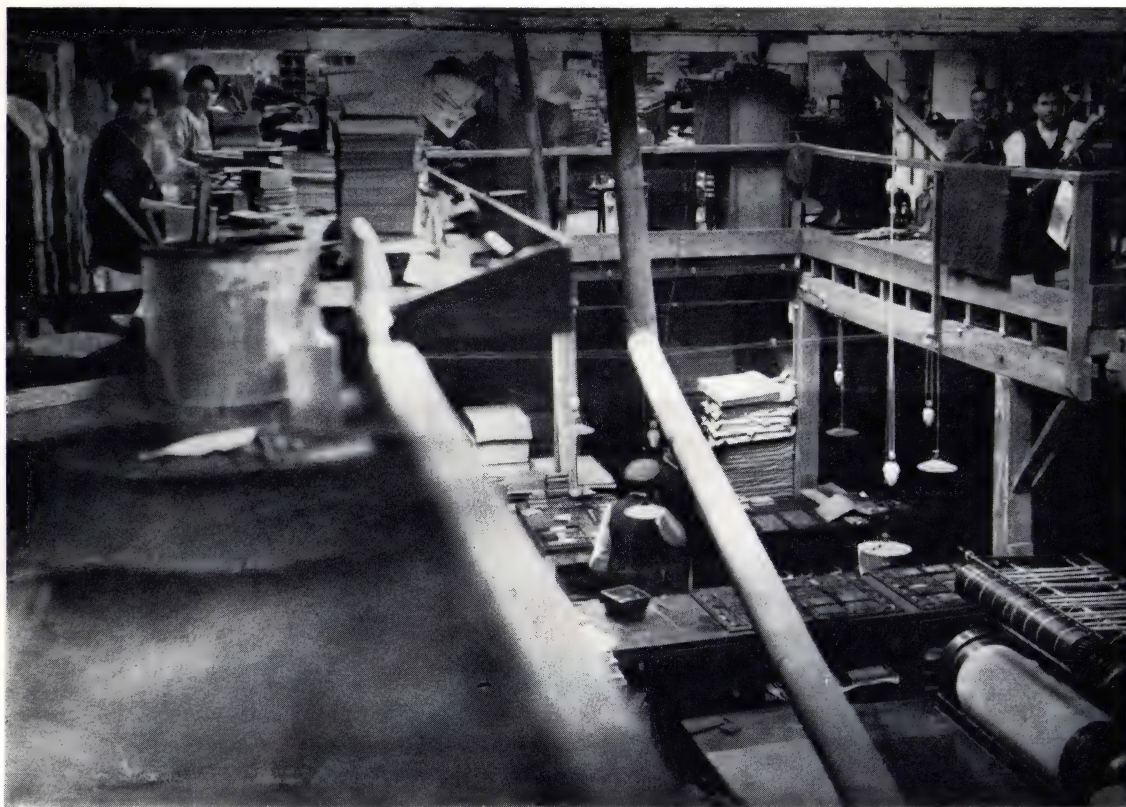

Здесь освещение было лучше, керосиновую лампу заменило электричество.
На снимке — одна из парижских типографий той эпохи.

СВИНЦОВЫЕ БУКВЫ

Перед наборщиком — рукопись, он набирает одну за другой ее строки — может быть, это рукопись Ленина?

ВСЕПОКОРЯЮЩАЯ СИЛА ВОЗДЕЙСТВИЯ

«В Париже жил в те годы Владимир Ильич Ленин. Я мечтала о встрече с ним, но мне казалось, что Ленину мое посещение не будет интересно, что ничего нового я ему сообщить не смогу.

Эти сомнения рассеял один товарищ, встретивший меня на улице на другой день после моего приезда... И действительно, позже я убедилась, что встречи с людьми, только что приехавшими из России, служили для Ленина одним из источников свежей информации о положении дел на родине.

...Я все еще не знала, с чего начать рассказ, но уже после первых слов Владимира Ильича, после первых его вопросов пережитое мной за последние месяцы на родине представилось вдруг в новом свете. Я сама почувствовала по-новому интерес к тому, что сообщала Ленину, и прониклась сознанием своей полезности. Причина этой перемены лежала в том напряженном внимании, с которым слушал Владимир Ильич. Редкими, осторожными вопросами, незаметно для меня самой, Ленин не давал мне комкать рассказ, направлял его. Все больше увлекаясь, я сообщила о событиях 1909 и 1910 годов в Одессе, Николаеве и Екатеринославе: о попытке издавать в Одессе печатный орган партии, о налете полиции на типографию, о такой же попытке в Екатеринославе, о работе подпольных кружков, о проникновении в кружки тайных агентов охранки, об арестах, о предстоявшем судебном процессе Одесского комитета большевиков. В этот вечер я впервые испытала всепокоряющую силу воздействия Ленина на людей».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

ВЕРА В БЛИЗОСТЬ РЕВОЛЮЦИИ

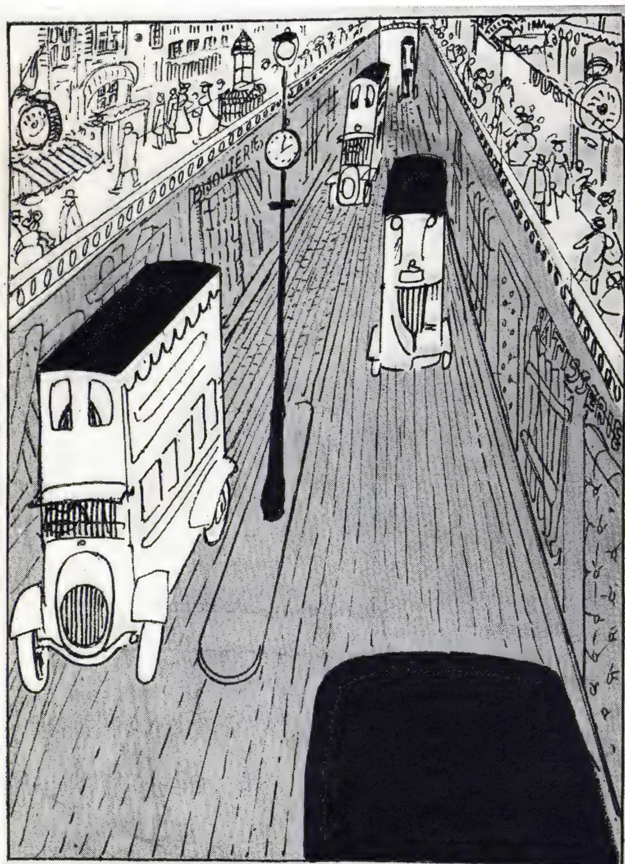
«Глубокий революционный оптимизм Ленина, его несокрушимая вера в близость новой русской революции произвели на меня неотразимое впечатление уже во время первой нашей беседы, когда еще не было явных признаков нового революционного подъема. Я привела в беседе факты, говорившие о разгуле контрреволюции и усилении полицейского террора. Ленин видел в этих фактах не силу, а слабость и страх реакции перед активностью рабочих и нашей подпольной партии. Об этом говорили две-три короткие реплики Ленина, которые отразили глубокую его уверенность в неустойчивости и недолговечности победы реакции.

Спустя некоторое время после этой встречи срочно была собрана парижская большевистская партийная организация для обсуждения доклада Ленина о «Рабочей Газете», первый номер которой вышел недели две спустя.

Ленин в докладе охарактеризовал общее положение, определив его как тяжелый кризис рабочего движения и социал-демократической партии. Он предостерегал против обывательского толкования причин партийного кризиса, которое давали меньшевики и другие враждебные большевизму элементы, и призывал к изучению классовых корней внутрипартийной борьбы. Ленин бесстрашно смотрел в глаза суровой действительности».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

Dans dix ans, les rues seront laissées aux autobus... Les magasins seront au premier étage.

ДЬЯВОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Фиакры, омнибусы, автомобили... Интенсивное движение вносит перемены в облик Парижа, на улицах становится тесно.

Сатирический журнал «Асьетт о бёр» живо откликается на злобу дня: «Через 10 лет внизу на улицах останутся только автобусы, людям придется переселиться повыше» или: «Господин полицейский, дайте мне отпущение грехов: я собираюсь перейти дорогу на этом перекрестке».

Но журнал не забывает и о людях, для которых стоимость билета измеряется (и сейчас) стоимостью хлеба: «Мама, почему бы нам не сесть в омнибус?» «Три су, да еще три су — это два фунта хлеба, дитя мое».

ЛЮДИ ЗА РУЛЕМ

Человеческие возможности безграничны. Преодолено, казалось бы, самое непреодолимое в природе. Доказательство — подвиги Сантос-Дюмона и братьев Райт. В 1909 году Блерио перелетает через Ламанш. Развитие техники и промышленности открывает большие перспективы. Париж перестает быть только столицей Франции, он — столица машин, созданных человеком.

« Там и сям возникали вокруг Парижа авиационные ангары — для аэропланов они примерно то же, что гавани для кораблей, — (...) и не раз с большим удовольствием избирал я один из таких аэродромов конечной целью наших вечерних прогулок. Нас влекло туда (...) кипенье отъездов и прибытий; оно-то и придает особую прелесть (...) праздному шатанию вокруг летного поля, особенно для тех, кто влюблен в небо. То и дело у нас на глазах из рядов недвижных, словно стоящих на якоре аппаратов, многочисленные механики выкатывали один из них, — так по прибрежному песку волокут прогулочную лодку, в которой турист собирается прокатиться по морю. И вот начинает свою работу мотор, и аппарат берет разбег и набирает силу для взлета, и наконец, внезапно, под прямым углом, он поднимается в воздух, весь в каком-то напряженном экстазе и словно застыв в неподвижности, и его горизонтальная скорость внезапно превращается в величественное и вертикальное вознесение в высоту... Огромный челн, от которого мы ни на миг не отрывали взгляда, становился теперь почти неразличимой, таявшей в лазури точкой, — впрочем, она постепенно вновь обретала свою материальность, размеры, вес, когда время прогулки истекло и челн возвращался в порт. И вот уже подскакивает он по земле, и мы с завистью глядим на путешественника, который только что хлебнул свежего ветра безлюдных горизонтов и приобщился к тишине и безмятежности вечера».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ „В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ"

«В свободное время ездили мы с ним по обыкновению на велосипедах, поднимались на гору и ехали километров за пятнадцать, там был аэродром. Заброшенный вглубь, он был гораздо менее посещаем, чем аэродром Жювизи. Мы были часто единственными зрителями, и Ильич мог вволю любоваться маневрами аэропланов».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

ДЕЛО ПРОТИВ ВИКОНТА

«Насчет велосипеда я думал было, что скоро получу вознаграждение, но дело затянулось. Сужусь. Надеюсь выиграть. Ехал я из Жювизи, и автомобиль раздавил мой велосипед (я успел соскочить). Публика помогла мне записать номер, дала свидетелей. Я узнал владельца автомобиля (виконт, черт его дери) и теперь сужусь с ним (через адвоката). Ездить теперь все равно не стал бы: холодно (хотя зато хорошая зима, прелесть для прогулок пешком)».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
Начало января 1910 г.

«У нас все по-старому, по-тихому. Надя бегает по всем школам, где преподают французский язык, и двигает его вперед усердно. Велосипедное мое дело кончилось в мою пользу».

В. И. ЛЕНИН

Письмо М. И. Ульяновой 30 (или 31)—I—1910

«Погода стоит такая хорошая, что я собираюсь взяться опять за велосипед, благо процесс я выиграл и скоро должен получить деньги с хозяина автомобиля».

В. И. ЛЕНИН

Письмо Д. И. Ульянову 13—II—1910

СЕНА ВЫХОДИТ ИЗ БЕРЕГОВ

«У нас было (и сейчас еще продолжается) невиданное давно в Париже наводнение. Ты, вероятно, из газет осведомлена об этом. Я два раза добирался до Сены (конки ходят по сокращенному маршруту; метро и электрички стоят). «Венеция в Париже» получилась, действительно, крайне странная. Масса народу безработного. Вероятно, после спада воды будут еще всякие несчастья, обвалы и т. д.»

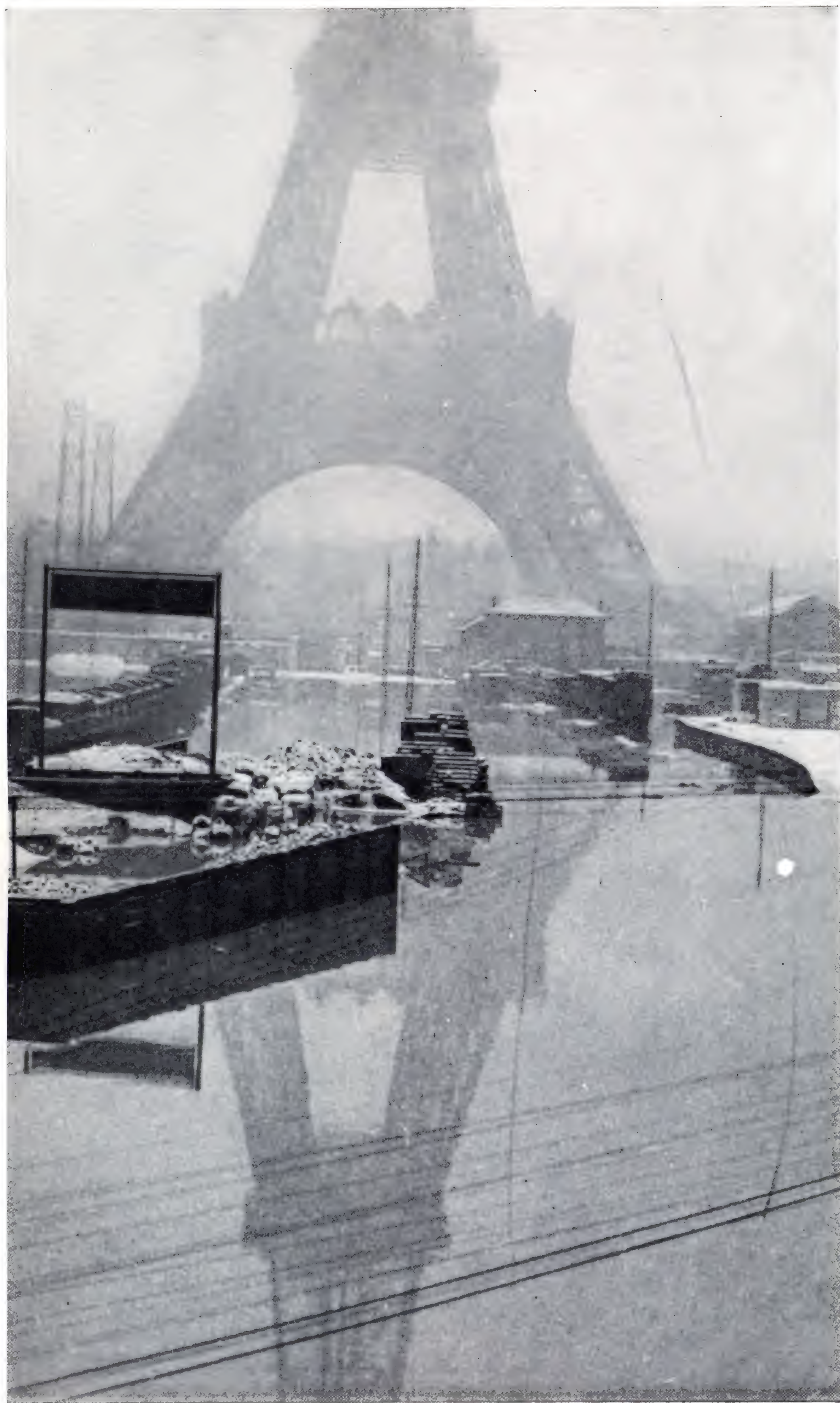
В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
30 (или 31)—I—1910

ЖИВОПИСНЫЙ ФОН БЕДСТВИЯ

«У нас стоит чудесная погода. Сена все еще высока, но наводнение быстро проходит; бедствия оно вызвало громадные (наша часть города не задета вовсе)».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
13—II—1910

Виды Порника

Виды Порника

Шарль Раппопорт, французский социалист, выходец из России. В 1910—1911 годах выступал на страницах «Социал-Демократа», Центрального Органа РСДРП; один из лекторов школы в Лонжюмо.

В ГОСТЯХ У ЛАФАРГОВ

«Владимир Ильич через Шарля Раппопорта связался с Лафаргом, зятем Маркса, испытанным борцом, мнение которого он особенно ценил. Поль Лафарг вместе со своей женой, Лаурой, дочерью Маркса, жили в Дравейле, в 20—25 верстах от Парижа. Они уже отошли от непосредственной работы. Помню, раз ездили мы с Ильичем на велосипедах к Лафаргам. Лафарги встретили нас очень любезно. Владимир стал разговаривать с Лафаргом о своей философской книжке, а Лаура Лафарг повела меня гулять по парку. Я очень волновалась — дочь ведь это Маркса была передо мной; жадно вглядывалась я в ее лицо, в ее чертах искала невольно черты Маркса. В смущении я лопотала что-то нечленораздельное об участии женщин в революционном движении, о России; она отвечала, но разговора настоящего как-то не вышло. Когда мы вернулись, Лафарг и Ильич говорили о философии. «Скоро он докажет, — сказала Лаура про мужа, — насколько искренни его философские убеждения», и они как-то странно переглянулись. Смысл этих слов и этого взгляда я поняла, когда узнала в 1911 году о смерти Лафаргов. Они умерли, как атеисты, покончив с собой, потому что пришла старость и ушли силы, необходимые для борьбы».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Дом Лафаргов в Дравейле

Сад в Дравейле

ЗАГОВОР ПРОТИВ СТАРОСТИ

«Из книг Лафарга Катерина читала только «Право на леность». Его самого она как-то видела на митинге. Но он был одним из немногих вождей рабочего движения, которого ее друзья-анархисты не ненавидели и не преследовали. Вот почему в постоянном присутствии рядом с ним Лауры, дочери старого Маркса и его (Лафарга) пожизненной сотрудницы, было для Катерины что-то привлекательное, какое-то обаяние, символ роли женщины в будущем обществе. И вот они решили вместе умереть.

Решение это они приняли уже много лет тому назад. Они жили с уверенностью в том, что оба избегнут дряхлости, упадка сил. Они поставили семидесятилетний возраст Лафарга пределом своей жизни, каково бы ни было состояние их здоровья.

Еще в далекие времена Коммуны, посреди боев, Лафарг приезжал в Лондон молодым креолом с невоздержанной речью (иногда надоедавшей Карлу Марксу) и на всю жизнь сошелся со спокойной и твердой Лаурой. Отец не без юмора думал, что она сумеет взнуздать южный темперамент зятя! Вместе гонимые, преследуемые; Поль переписывал, может быть, романтическим, но полным огня языком, мысли, которые большими и точными отрывками терпеливая Лаура переводила из отцовских книг. Так жили они долгие годы с этой уверенностью, с этим заговором против старости».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА"

Поль Лафарг

Лаура Лафарг

Вот они, общественные распространители «Юманите», ее преданные бойцы тех лет...

«Обе половинки двери ресторана распахнулись... Все увидели внутренность кафе, освещенную ярко, как часовня, и кишевшую черными фигурами полицейских. Они расступились и выстроились в ряд, пропуская носилки...

На площади все головы мгновенно обнажились. Робкий возглас: «Смерть убийце!» раздался из окон одного из домов и замер во мраке.

Медленно, среди тишины, в которой отчетливо раздавался стук шагов, белые носилки проплыли через порог, пересекли тротуар, покачались несколько секунд и внезапно исчезли в глубине кареты».

РОЖЕ МАРТЕН ДЮ ГАР „СЕМЬЯ ТИБО"

Кафе «Круассан»

ИМПЕРАТОРСКИЙ ЗАВТРАК...

Николай II отправился в гости на дачу к родственнику, великому герцогу Гессенскому. Сообщают, что император был недоволен назойливым любопытством жителей Мюнценберга, но судя по этой фотографии, он в наилучшем настроении и с монаршей снисходительностью позирует фотографу.

...И ДРУГОЙ, НЕ ТАКОЙ РОСКОШНЫЙ

В то время, как император наслаждается жизнью, нищета в России принимает ужасающие размеры. Этот снимок сделан в трактире, неподалеку от резиденции «царя-батюшки».

...И ДРУГОЙ, НЕ ТАКОЙ РОСКОШНЫЙ

В то время, как император наслаждается жизнью, нищета в России принимает ужасающие размеры. Этот снимок сделан в трактире, неподалеку от резиденции «царя-батюшки».

Общий ночлег...

Общие горести...

БОЛЬШОЙ

РУССКИЙ СЕЗОН

В ПАРИЖЕ

После триумфа «божественной» Сарры Бернар в спектакле «Орленок», пьянившим публику воспоминаниями о наполеоновских победах, состоялась постановка другой пьесы Эдмона Ростана — «Шантеклер» в декорациях Пакеро, значительно более холодно принятая. Затем снова триумф Сарры Бернар в «Прохожем» Франсуа Коппе.

Происходит революция в музыке: Дебюсси создает «Пеллеаса и Мелисанду». Музыка освобождается от вагнеризма. Пробуждается интерес к русской и испанской музыке.

Дягилев начинает «сезон русских балетов». Имена русских звезд у всех на устах. В «Жизели» Нижинский, Карсавина покоряют Париж. «Петрушка», «Жар-Птица», «Весна священная» открывают французам Стравинского. Другие события: «Дафнис и Хлоя» Равеля, «Полуденный отдых фавна» Дебюсси, «Треуголка» де Фалья. Появление Сати, Орика, Пуленка. Благодаря русским балетам удивленный Париж узнает, что у него есть такие художники, как Матисс, Брак, Дерен, Пикассо.

«Русский балет» настолько в моде, что даже в какой-то пьесе, поставленной «на бульварах», Макс Дирли и Ева Лавальер исполняют черкесский танец.

«Какие у Вас новости с «планами»? Пишите.

А рабочим из нашей школы ответьте. Хорошие парни. Один поэт, бедняга, все стихи пишет и нет у него руководителя, помощника, наставника и советчика.

Жму руку. Ваш Ленин»

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. М. Горькому
Апрель 1911 г.

«...Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать».

В. И. ЛЕНИН
«Заметки публициста»

«Тов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ванечкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васечкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Колечкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чьих-то объятиях очутишься ты завтра?»

В. И. ЛЕНИН
«Социал-демократическая душечка»

ТОЛСТОЙ ИСЧЕЗ

ТОЛСТОЙ НАЙДЕН

ТОЛСТОЙ УМИРАЕТ

Три телеграммы за три дня. Мир потрясен этими волнующими известиями.

10 ноября 1910 года Толстой внезапно уходит из дома. Болезнь останавливает беглеца на маленькой станции Астапово. Здесь ему суждено умереть.

«Только одно советую вам помнить: есть пропасть людей на свете, кроме Льва Толстого, а вы смотрите на одного Льва». Это были его последние отчетливо сказанные слова.

Русский народ оплакивал потерю гениального писателя, отразившего, как в зеркале, по выражению Ленина, русскую революцию. Люди из всех уголков огромной России шли поклониться праху Толстого.

Станция Астапово. Гроб выносят сыновья Толстого. За гробом идет Софья Андреевна.

«Вчера читал здесь реферат о Толстом,— может быть, поеду с этим рефератом по Швейцарии в объезд».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
19—I—1911

Дом начальника станции, где умер Толстой.

Л. Н. Толстой и доктор Д. П. Маковицкий. 1910 год.

«Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции. Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки зрения,— действительное зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в нашей революции».

В. И. ЛЕНИН

«Лев Толстой, как зеркало русской революции»

Л. Н. Толстой на прогулке в Крекшино, имении В. Г. Черткова. 1909 год.

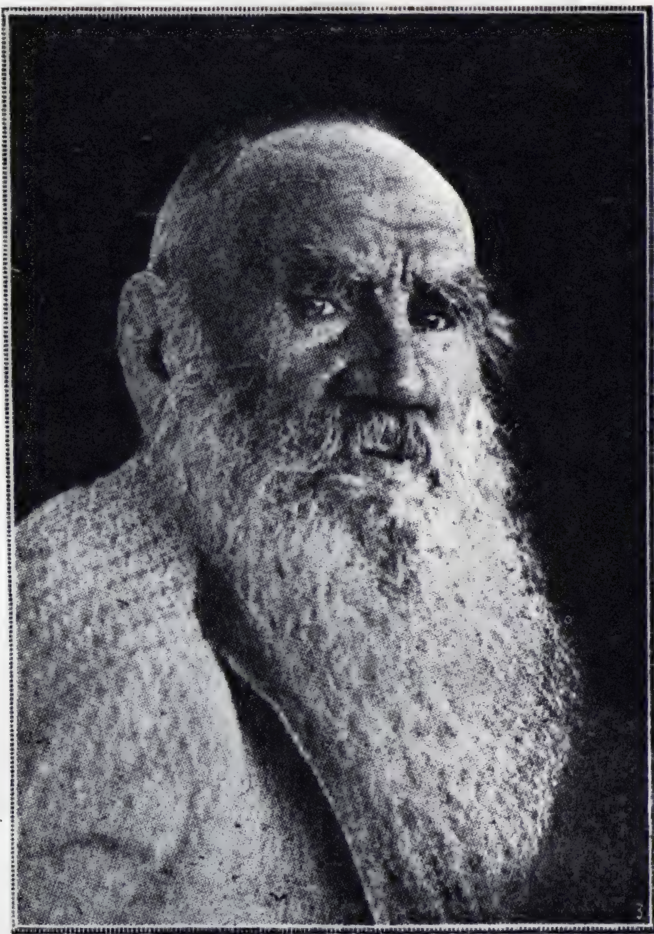

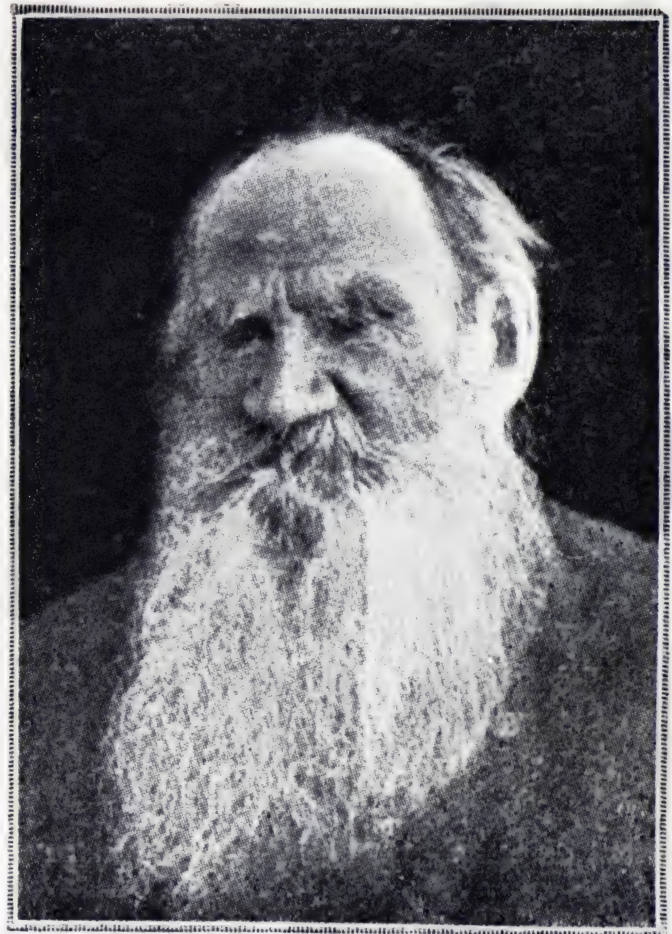

В Ясной Поляне. 1908 год.

«Русские рабочие почти во всех больших городах России уже откликнулись по поводу смерти Л. Н. Толстого и выразили, так или иначе, свое отношение к писателю, который дал ряд самых замечательных художественных произведений, ставящих его в число великих писателей всего мира,— к мыслителю, который с громадной силой, уверенностью, искренностью поставил целый ряд вопросов, касающихся основных черт современного политического и общественного устройства».

В. И. ЛЕНИН
«Л. Н. Толстой и современное рабочее движение»

(Фотографии сделаны В. Г. Чертковым)

«Великое народное море, взволновавшееся до самых глубин, со всеми своими слабостями и всеми сильными своими сторонами отразилось в учении Толстого».

В. И. ЛЕНИН
«Толстой и пролетарская борьба»

«В произведениях Толстого выразились и сила и слабость, и мощь и ограниченность именно крестьянского массового движения. Его горячий, страстный, нередко беспощадно-резкий протест против государства и полицейски-казенной церкви передает настроение примитивной крестьянской демократии, в которой века крепостного права, чиновничьего произвола и грабежа, церковного иезуитизма, обмана и мошенничества накопили горы злобы и ненависти».

В. И. ЛЕНИН
«Л. Н. Толстой»

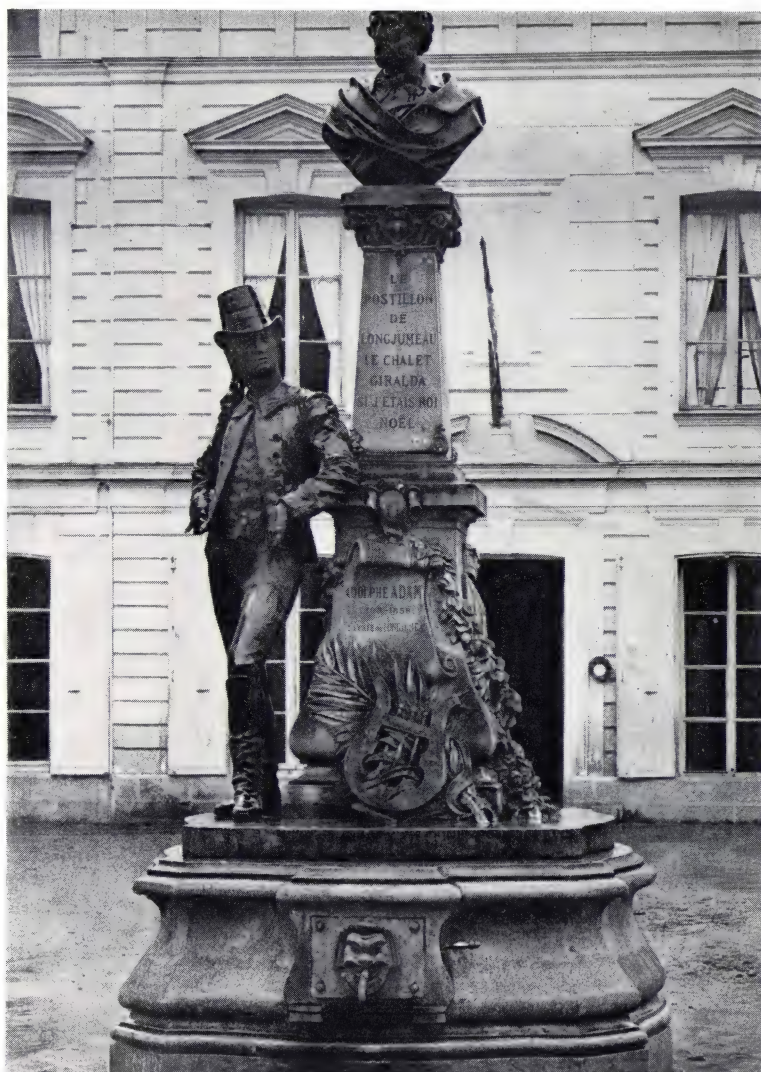

Лонжюмо. Здесь в старину была почтовая станция. Много лет спустя овладевшие революционной теорией люди отправятся отсюда в далекий путь — в Россию.

Мы нанимали пару комнат в двухэтажном каменном домишке (в Лонжюмо все дома были каменные) у рабочего-кожевника и могли наблюдать быт рабочего мелкого предприятия. Рано утром уходил он на работу, приходил к вечеру совершенно измученный. При доме не было никакого садишка. Иногда выносили на улицу ему стол и стул, и он подолгу сидел, опустив усталую голову на истомленные руки. Никогда никто из товарищей по работе не заходил к нему. По воскресеньям он ходил в костел, возвышавшийся наискось от нас. Музыка захватывала его. В костел приходили петь монахини с чудесными оперными голосами, пели Бетховена и пр., и понятно, как захватывало это рабочего-кожевника, жизнь которого протекала так тяжело и беспросветно.

Невольно напрашивалось сравнение с Присягиным, тоже кожевником по профессии, жизнь которого была не легче, но который был сознательным борцом, общим любимцем товарищей. Жена французского кожевника с утра надевала деревянные башмаки, брала в руки метлу и шла работать в соседний замок, где она была поденщицей. Дома за хозяйку оставалась девочка-подросток, которая целый день возилась в полутемном, сыром помещении с хозяйством и с младшими братишками и сестренками. И к ней никогда не приходили подруги, и у ней тоже была в будни только возня по хозяйству, в праздники — костел. Никогда никому в семье кожевника не приходила в голову мысль о том, что не плохо бы кое-что изменить в существующем строе. Бог ведь создал богачей и бедняков, значит так и надо, — рассуждал кожевник...

Памятник Адольфу Адану, автору известной оперы «Почтальон из Лонжюмо».

Надпись на мемориальной доске, укрепленной на стене дома № 91 на Гранд рю в Лонжюмо:

«Здесь жил и работал в 1911 году В. И. Ленин, теоретик и вождь мирового коммунистического движения, основатель советского государства».

Иногда, в хорошую погоду, занятия происходили на берегу реки Иветты.

Когда мы нанимали квартиру ученикам, мы говорили, что это русские сельские учителя. Савва во время своего пребывания в Лонжюмо болел тифом. Лечивший его доктор француз потом говорил с улыбкой: «Какие у вас странные учителя». Больше всего французов удивляло, что наши «учителя» ходят сплошь и рядом босиком (жарища тем летом стояла невероятная)...

Занимались много и усердно. По вечерам иногда ходили в поле, где много пели, лежали под скирдами, говорили о всякой всячине. Ильич тоже иногда ходил с ними...

Мне приходилось довольно часто ездить в Париж, в экспедицию, где видалась по делам с публикой. Это было необходимо, чтобы избежать приездов в Лонжюмо. Все ученики собирались ехать немедля в Россию на работу, и надо было принимать меры, чтобы хоть несколько законспирировать их пребывание в Париже. Ильич был очень доволен работой школы... В половине августа мы переехали обратно в Париж».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Бывшая столярная мастерская, где некогда в Лонжюмо размещалась партийная школа.

Серго Орджоникидзе

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Летом 1911 года Владимир Ильич покидает на некоторое время свою квартиру на улице Мари-Роз и переезжает в местечко Лонжюмо под Парижем. В условиях нараставшего революционного подъема он придавал исключительное значение подготовке партийных кадров из рабочих. Огромную роль в этом деле сыграла созданная под его непосредственным руководством партийная школа в Лонжюмо.

Это была высшая школа революционного марксизма для рабочих, делегированных из России местными партийными организациями, а также для тех профессиональных революционеров, которые до этого жили в эмиграции, но должны были сразу же после окончания школы поехать в Россию на подпольную работу. Слушателями школы в Лонжюмо были представители крупнейших пролетарских центров России: из Петербурга приехали рабочий-металлист И. С. Белостоцкий, работница фабрики «Треугольник» А. И. Иванова и рабочий-металлист М. Е. Клоков, из Москвы — кожевник И. В. Присягин, из Сормова — кровельщик И. Д. Чугурин, из Екатеринославской губернии — рабочий Я. Д. Зевин, из Баку — рабочий А. И. Догадов, из Домбровского района Польши — электромонтер Э. Прухняк. Среди слушателей школы были и профессиональные революционеры, жившие временно в эмиграции: И. И. Шварц и Б. А. Бреслав.

Здесь учился Серго Орджоникидзе — выдающийся партийный, а впоследствии и государственный деятель.

«... раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз — стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

НЕОЦЕНИМАЯ ПОМОЩНИЦА

В своем блестящем биографическом очерке об Инессе Арманд Жан Фревиль пишет, что она родилась в Париже в 1874 году. Ее отец Теофиль Стефан и мать Натали Уальд, англичанка, были певцами. Она рано приобщилась к музыке и стала прекрасной пианисткой. Впоследствии Ленин очень любил слушать, как она играет произведения Бетховена и других великих композиторов.

Юной девушкой Инесса попадает в Россию и выходит замуж за Александра Арманда. С 1904 года Инесса Арманд — член большевистской партии, профессиональный революционер. Партийную работу она вела в Москве и Петербурге, активно участвовала в революции 1905 года, неоднократно подвергалась арестам и высылке. В 1909 году эмигрировала за границу, сначала жила в Брюсселе, а затем переехала в Париж. Там она была избрана секретарем Комитета заграничной организации РСДРП. В 1911 году Инесса Арманд участвовала в работе ленинской школы в Лонжюмо. В 1912 году она нелегально вернулась в Россию и в качестве представителя ЦК партии провела большую работу в Петербурге по подготовке к выборам в IV Государственную Думу. В период мировой империалистической войны Инесса Арманд являлась участницей Международной женской социалистической конференции, Международной юношеской конференции, Циммервальдской и Кинтальской конференций интернационалистов.

Инесса Арманд

«В ней много было какой-то жизнерадостности и горячности... К Инессе очень привязалась моя мать, к которой Инесса заходила часто поговорить, посидеть с ней, покурить. Уютнее, веселее становилось, когда приходила Инесса».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Домик в Лонжюмо, в котором некоторое время жил Ленин. С картины художника Р. Фалька.

ДОМАШНИЕ ЗАБОТЫ

«Квартира без малейшего садика и даже двора, если выходить, так надо непременно куда-нибудь идти, что совсем другое; в квартире жарко и шумно. Питание хотя хорошее — мы кормимся в коммуне, так что стол русский, домашний и сытный, — но ходить за версту по городу, это очень утомительно, теперь стали брать на дом, но возня с мытьем посуды... Одним словом, здоровому человеку не беда, но больному плохо. А тут еще жары сумасшедшие прямо. Теперь мама поправилась, но все же подалась за болезнь здорово, кашляет и хандрит.

Володя пользуется летом недурно. Пристроился заниматься в поле, очень много ездит на велосипеде, купается и дачей доволен. На этой неделе мы с ним носились на велосипеде без памяти. Сделали 3 прогулки по 70—75 километров каждая, три леса обрыскали, было очень хорошо. Володя страшно любит

такие прогулки, чтобы уехать часов в 6—7 и вернуться поздно вечером. Зато благодаря этим прогулкам дела стоят не сделаны. Ну, не беда! Погода начинает портиться. Квартира у нас тут до 13 сентября, хотя, если будет очень хорошая погода, можно сговориться с хозяевами и остаться дольше. Это было бы хорошо, но будет большое осложнение с хозяйством. Коммуна в начале сентября кончается, дома стряпать нельзя, в ресторане скверно и дорого. Мы ведь очень дешево тут устроились. За квартиру платим 10 frs. в месяц, а обед и ужин по 1 frs. 30 с. с человека. Конечно, есть кое-какие другие расходы, но незначительные».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
26—VIII—1911

Лестница в одну из квартир

LE B

Георгий Валентинович Плеханов

Из Парижа Ленин ведет непрерывную переписку с видными деятелями Российской социал-демократической рабочей партии, находящимися в России и в эмиграции, а также с руководителями международного социалистического движения. Одной из самых примечательных фигур того времени был Г. В. Плеханов. Ленин высоко ценил его заслуги как одного из первых пропагандистов марксизма в России. Позже Ленин резко отмежевался от него на почве идеологических разногласий. В войну 1914 года произошел их окончательный разрыв.

Вот Град святой, на западе стоящий!

АРТЮР РЕМБО

На этом месте, почти напротив мануфактуры гобеленов (нижнее фото справа) на улице Гоблен (нижнее фото слева), в доме № 63 находилась библиотека-читальня русской социал-демократической эмиграции.

«Париж — дыра скверная во многом... Приспособиться в п о л н е к Парижу я до сих пор (через год после поселения з д е с ь!) не мог, но все же чувствую, что назад в Женеву меня теперь только разве особые обстоятельства загонят!»

В. И. ЛЕНИН

Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
1—II—1910

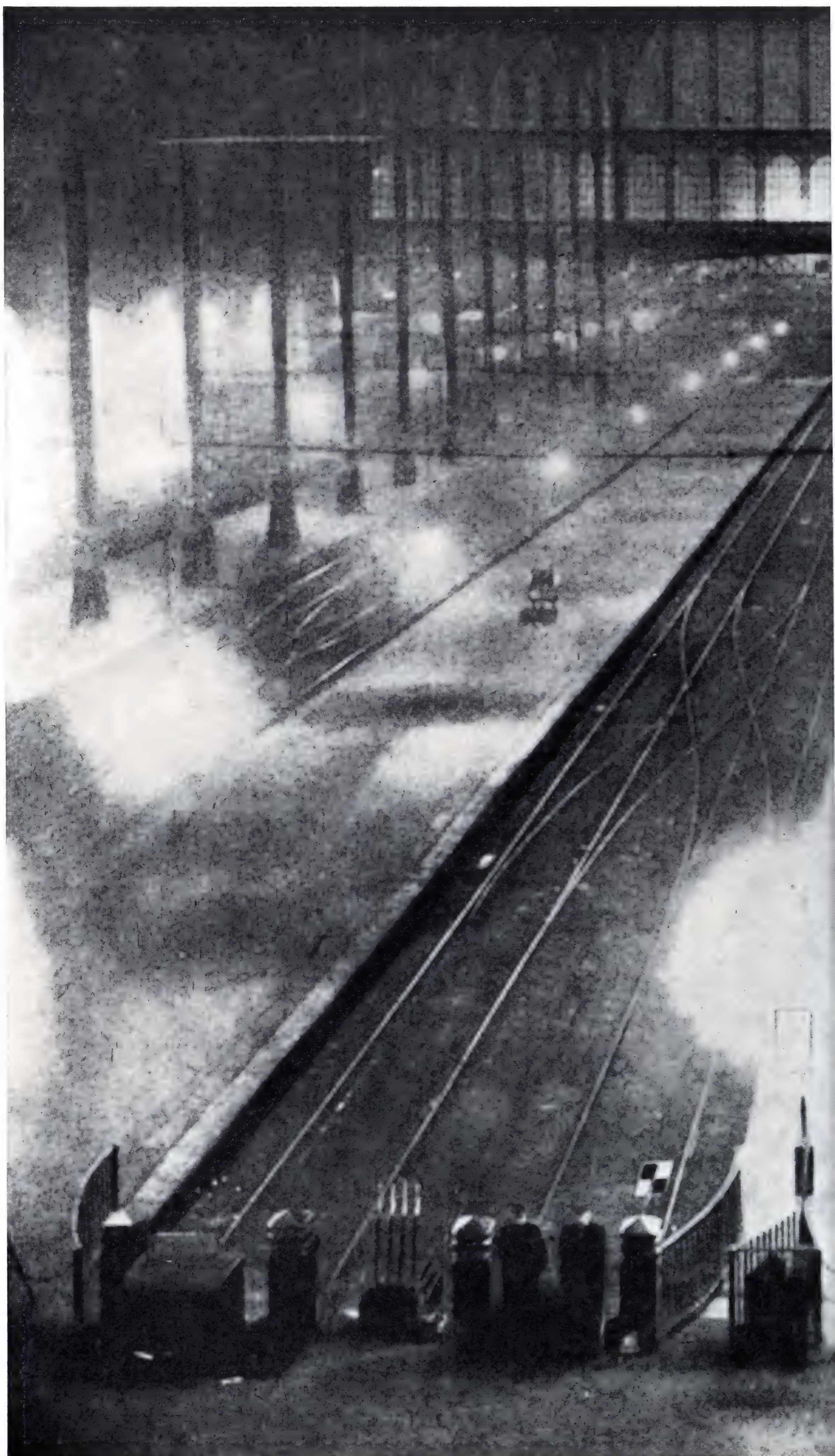

ПУСТО... И ПОЛНО НАДЕЖД

11 октября 1910 года. Большой перронный зал Северного вокзала. Бриан заявил, что забастовка железнодорожников—«преступное проявление насилия, беспорядка и саботажа».

Рабочему классу, ожесточенно боровшемуся за свои права, к подобным выражениям было не привыкать. Так же, как к выражению «первый полицейский Франции», изобретенному Клемансо в 1908 году во время одной из предыдущих забастовок железнодорожников в Вильнёв-Сен-Жорж и Дравейле. После Клемансо многие выслуживали себе постыдное право так называться.

Журнал «Иллюстрасьон», откуда взят этот снимок, писал: «Забастовка — это пустота, это ничто. Фотографу здесь нечего делать». Поспешно сказанные слова. Забастовщики были иного мнения: пустынный вид вокзала — свидетельство их успеха. Что же касается фотоснимка, то и он получился совсем неплохо — разве неправда?

Ленин регулярно посылал в Петербург статьи для газеты «Звезда». Он сам отвозил их на Северный вокзал к вечернему поезду, отбывавшему в Россию.

«Дорогой В. Д.!

Получил сегодня еще вести о новом литературном детище, но, к удивлению, от Вас ни звука. Что сие значит? Беспокоюсь крайне за судьбу детища. Например, пишут, что боятся, не устарело ли посланное. Это меня крайне беспокоит. Я самым категорическим образом настаиваю, чтобы было помещаемо все посылаемое... Это ведь вопрос принципа, вопрос направления».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо В. Д. Бонч-Бруевичу
8—XI—1910

** Речь идет о газете «Звезда», издание которой подготовлялось в Петербурге. В. Д. Бонч-Бруевич входил в редакцию газеты.* — Ред.

ENTRÉE
INTERDITE

BIFUR
V

И ЖЕНЩИНЫ ТОЖЕ...

«Одно время мы пробовали с т. Сталь повести работу среди женской эмигрантской массы работниц: шляпочниц, швеек и пр. Был целый ряд собраний, но мешала недооценка этой работы. На каждом собрании кто-либо непременно заводил «бузу»: «А почему нужно созывать непременно женское собрание?» — так и завяло это дело, хотя известную долю пользы, оно, может быть, и принесло. Ильич считал это дело нужным».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Ответ на вопрос дали сами женщины — участницы рабочих демонстраций

В темнице зреет светлый плод победы.
Переверните мир, дерзайте, Архимеды!
Гиганты пленные, я песню вам дарю.

АРАГОН

«Французские массы, это, может быть, одни из самых опытных, политически самых воспитанных, самых живых и отзывчивых масс. Они не позволят оратору на народном собрании взять ни одной фальшивой ноты,— его остановят. Хорошо еще, что, при французском темпераменте, его не стащили с трибуны!»

В. И. ЛЕНИН
«Об основании Коммунистического Интернационала»

«Якобинство» в Европе или на границе Европы и Азии в XX веке было бы господством революционного класса, пролетариата, который, поддержанный беднейшим крестьянством и опираясь на наличность материальных основ для движения к социализму, мог бы не только дать все то великое, неискоренимое, незабываемое, что дали якобинцы XVIII века, но и привести, во всемирном масштабе, к прочной победе трудящихся».

В. И. ЛЕНИН
«Можно ли запугать рабочий класс „якобинством"?»

ПРОБУЖДЕНИЕ ГИГАНТА

Во Франции это годы напряженной социальной борьбы.

Прогрессу идей социализма угрожает, с одной стороны, осторожный реформизм, а с другой — оголтелый анархо-синдикализм. Однако забастовочное движение растет, а сами забастовки становятся все боевитей, особенно после катастрофы 1906 года в Курьер, унесшей тысячу двести жизней.

В 1907 году — новая волна недовольства. Требования пролетариата касаются, в частности, сокращения рабочей недели. Виноградари Юга доведены до крайности трудностями со сбытом вина. Посланные против них солдаты 17-го пехотного полка отказываются стрелять и братаются с крестьянами. В борьбу вступают и женщины. С севера до юга в крупнейших центрах страны проходят забастовки и демонстрации. Волнения затрагивают даже маленькие городки вроде Мерю в департаменте Уазы, где забастовали пуговичницы. В Гавре — забастовка литейщиков. Нарастающий поток требований рабочих достигает на юге — Мазамэ, на севере — Шарлеруа, бастуют в Оспиталэ рабочие транспиренейского пути.

Ширится движение солидарности с арестованными забастовщиками. Биржа труда в Париже ежедневно фиксирует присоединение к движению все новых корпораций — строительных рабочих, телеграфистов, металлистов.

«Социальный вопрос», «всеобщая стачка», «большой вечерний отдых» — эти слова приводят буржуа в ужас. Изнутри — угроза революции, извне — все более реальная опасность войны. Буржуазия в смятении. Надо найти какой-нибудь выход. И вот он появляется — в виде франко-германского соперничества.

«После того как Франция освободилась от власти королей и императоров, после того как она три раза провозгласила свою свободу, она подчинилась финансовым компаниям, которые располагают богатствами страны и с помощью подкупленной прессы управляют общественным мнением».

АНАТОЛЬ ФРАНС
„ОСТРОВ ПИНГВИНОВ"

Одновременно с ростом промышленной концентрации, значительным увеличением роли финансового капитала вырастает значение рабочего класса.

В 1861 году сельское население составляло 71,1%.

В 1911 году — 56,8%.

В этом году в промышленности и торговле было занято 7 846 000 человек (из них — 2 895 000 женщин), тогда как в 1870 году их было только 5 000 000.

Заработная плата продолжает оставаться низкой. В 1910 году в Аллюэне ткачи получали в день 2 франка, намотчицы — 0,75 франка. В среднем в 1905—1913 годах ежегодно происходило 1 254 забастовки.

«Якобинцы дали Франции лучшие образцы демократической революции и отпора коалиции монархов против республики. Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, главным образом потому, что Франция XVIII века

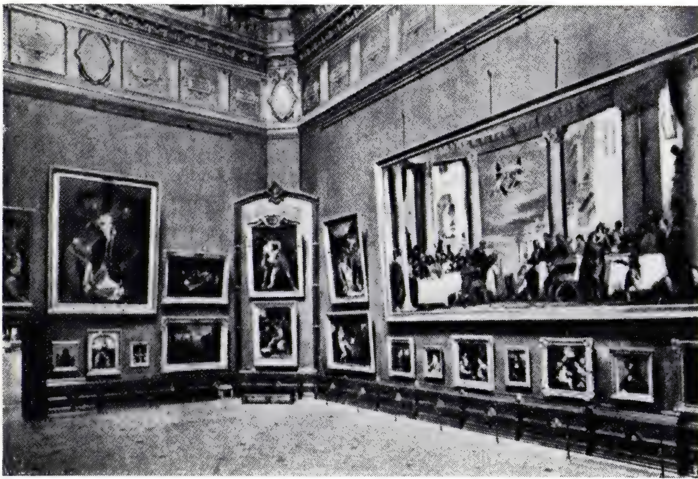
была окружена на континенте слишком отсталыми странами и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог».

В. И. ЛЕНИН

«Можно ли запугать рабочий класс ,,якобинством''?»

«Горе художнику, лишенному серьезности мысли».

ЖАН-ДОМИНИК ЭНГР

УКРАДЕННАЯ УЛЫБКА

Какое потрясающее событие! 22 августа 1911 года исчезла «Джоконда», одна из величайших драгоценностей Лувра. Этой новости никто не хотел верить. На место происшествия в сопровождении внушительного эскорта полицейских примчался префект Лепин. У всех выходов была выставлена охрана. Обшарили буквально все. Обыскали всех посетителей. Безрезультатно. И только на маленькой лестнице, выходившей во двор Висконти, нашли разбитое стекло и раму от картины. Расследование показало, что кража была совершена накануне, в понедельник, когда музей закрыт. Никаких следов похитителя. За любую информацию объявлено баснословное вознаграждение. Но через несколько недель след, как будто, найден.

Он ведет к Аполлинеру — его арестовывают и в какой-то момент подозрение падает также на Пикассо. Наконец-то можно призвать к ответу кого-то из интеллигентов, зачинщиков беспорядков! Благомыслящая пресса не может скрыть своего злорадства и начинает яростную травлю. Увы! Ликование длилось недолго. Правда взяла свое. Пришлось признать, что Аполлинер не имеет никакого отношения к кражэ «Джоконды». А факты, послужившие толчком шумихе, были таковы.

Секретарем Аполлинера был некий авантюрист по имени Жери-Пьере, укравший в 1907 году две статуэтки из зала иберийских древностей Лувра (тогда он охранялся весьма плохо). Пьере предложил свою добычу Аполлинеру, а тот поспешил сказать об этом Пикассо. Ничего не зная об их происхождении, Пикассо приобрел статуэтки за весьма умеренную цену (согласно историкам кубизма статуэтки вдохновили Пикассо на создание знаменитых «Девушек из Авиньона»). Когда произошла кража «Джоконды», журналы впервые опубликовали список краж, совершенных ранее. Поняв в чем дело, Аполлинер и Пикассо стремятся освободиться от компрометирующих их вещей. Поэт Андре Сальмон берется им помочь вернуть украденные статуэтки. На этом, казалось бы, инцидент исчерпан. Но Жери-Пьере, оказавшийся к тому же мифоманом, направил в Лувр письмо, в котором «сознавался» в похищении «Джоконды», приписывая ее себе. Вслед за этим Аполлинеру предъявили обвинение в сообщничестве и укрывательстве, поэта арестовали, заключили под стражу. Его освободили 13 сентября лишь после того, как Жери-Пьере послал второе письмо, подтверждавшее невиновность и его и Аполлинера. Что касается «Джоконды», то она была обнаружена 11 декабря 1913 года во Флоренции. Действительный ее похититель итальянец Винченцо Перуджа был одержим идеей вернуть Италии ее национальное достояние и с этой целью предложил картину одному флорентинскому антиквару. С тех пор «Джоконда» снова шлет свою улыбку толпам зевак, осаждающим ее в Лувре.

Ты — в Париже, полиция без разговора
За решетку тебя упекает, как вора.

АПОЛЛИНЕР

Ни «Джоконды», ни копииста...

Злополучная лестница

MOYENS RADICAUX POUR EMPÊCHER L'ÉPIDÉMIE
Primo : Processions pour implorer la grâce divine et...

Крайние средства борьбы с эпидемией

Первое: Моление о божьей милости и...
Второе: Погромы евреев, „отравивших" колодцы.

... *Secundo :* Pogroms des juifs qui ont empoisonné les puits.

Похороны генерала
—Бедняжка! А ведь от трех бомб уберегся!..

L'ENTERREMENT D'UN GÉNÉRAL
— Ah ! le pauvre !... Et il avait échappé à trois bombes !...

ЧЕРНЫЕ ДЕЛА

В аграрной России стремление мелкой буржуазии и крестьянства освободиться от гнета царизма сопровождалось актами индивидуального террора. Организации, называвшие себя социалистическими, а на самом деле не имевшие с социализмом ничего общего, считали индивидуальный политический террор одним из средств борьбы с самодержавием. Полиции легко было вводить в эти организации своих агентов, подстрекать с их помощью к политическим убийствам, чтобы оправдать свои репрессии. Сам Столыпин, вызвавший к жизни эти злые силы, пал их жертвой. 14 сентября 1911 года в Киеве в него стреляли из револьвера и одна из пуль стала роковой.

Следствие показало, что убийца, некий Богров (*фото вверху*), поддерживал постоянные отношения с тайной полицией: после Гапона и Азефа полицейские провокации стали разменной монетой. На снимках внизу — вид помещений после организованного полицией покушения на полковника Карпова, начальника тайной полиции Петербурга.

ЧЕРНЫЕ ДЕЛА

В аграрной России стремление мелкой буржуазии и крестьянства освободиться от гнета царизма сопровождалось актами индивидуального террора. Организации, называвшие себя социалистическими, а на самом деле не имевшие с социализмом ничего общего, считали индивидуальный политический террор одним из средств борьбы с самодержавием. Полиции легко было вводить в эти организации своих агентов, подстрекать с их помощью к политическим убийствам, чтобы оправдать свои репрессии. Сам Столыпин, вызвавший к жизни эти злые силы, пал их жертвой. 14 сентября 1911 года в Киеве в него стреляли из револьвера и одна из пуль стала роковой.

Следствие показало, что убийца, некий Богров (ф о т о в в е р х у), поддерживал постоянные отношения с тайной полицией: после Гапона и Азефа полицейские провокации стали разменной монетой. На снимках внизу — вид помещений после организованного полицией покушения на полковника Карпова, начальника тайной полиции Петербурга.

Я хожу, я брожу по красавцу Парижу,
По Парижу, где я б не хотел умереть.

АПОЛЛИНЕР

хотя оно и не достигло цели, он видел громадной важности исторический опыт, известный шаг вперед всемирной пролетарской революции, практический шаг, более важный, чем сотни программ и рассуждений. Анализировать этот опыт, извлечь из него уроки тактики, пересмотреть на основании его свою теорию — вот как поставил свою задачу Маркс.

Единственная «поправка» к «Коммунистическому Манифесту», которую счел необходимым сделать Маркс, была сделана им на основании революционного опыта парижских коммунаров».

В. И. ЛЕНИН
«Государство и революция»

«В истории меня пленяют одни лишь факты».

ПРОСПЕР МЕРИМЕ

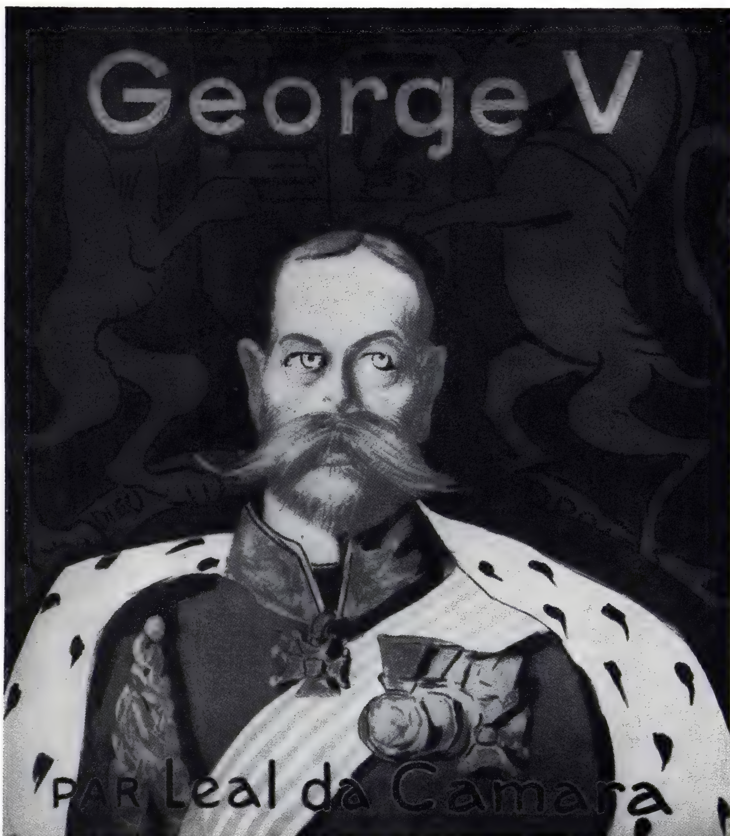
В 1912 году закончилось строительство церкви Сакр-Кёр на Монмартре, сооруженной «во искупление грехов» Парижской коммуны. Подробности известны: язык ее колокола «Савояр» весит 850 килограммов, а весь бронзовый колокол — 22 тонны.

Однако призрак Коммуны кое-кому по-прежнему внушает ужас. Даже побежденную ее боятся, и в то время, как Ленин изучает ее уроки, вытачивается удобный социализм «по мерке».

«СМЕЛОСТЬ, СМЕЛОСТЬ И ЕЩЕ РАЗ СМЕЛОСТЬ!»

Пресса неустанно восхваляет «революционную» инициативу такого рода, как инициатива нового апостола — депутата и мэра Иври Жюля Кутана. Чтобы разрешить социальную проблему, он основал ремесленное училище для молодых рабочих. Ах, какой славный социализм!

Париж за словом в карман не полезет.

ВИЙОН

КОРОЛЕВСКИЙ ВАЛЬС

Люди съезжаются в Париж не только ради женщин известного полета: это традиция со времени всемирной выставки 1900 года. Здесь собираются все европейские дворы. Мадемуазель Республика сердцем так щедра, и добиться взаимного согласия — «антанты» — так просто. Но скоро придется заплатить ей ценой крови.

В КУЩАХ ФАЛЬЕРА
(на мотив песенки «В садах моего папаши»)

Струятся Гаронна и Рона,
И розы в садах расцвели.
И в кущи Фальера летят упоенно*
Монархи со всей земли.

Припев:

Со славной Марианной
Ах, хорошо, хорошо, хорошо,
Со славной Марианной
Ах, хорошо переспать!

И в кущи Фальера летят упоенно
Монархи со всей земли,
Порхают владельцы болгарского трона,
Британские короли.

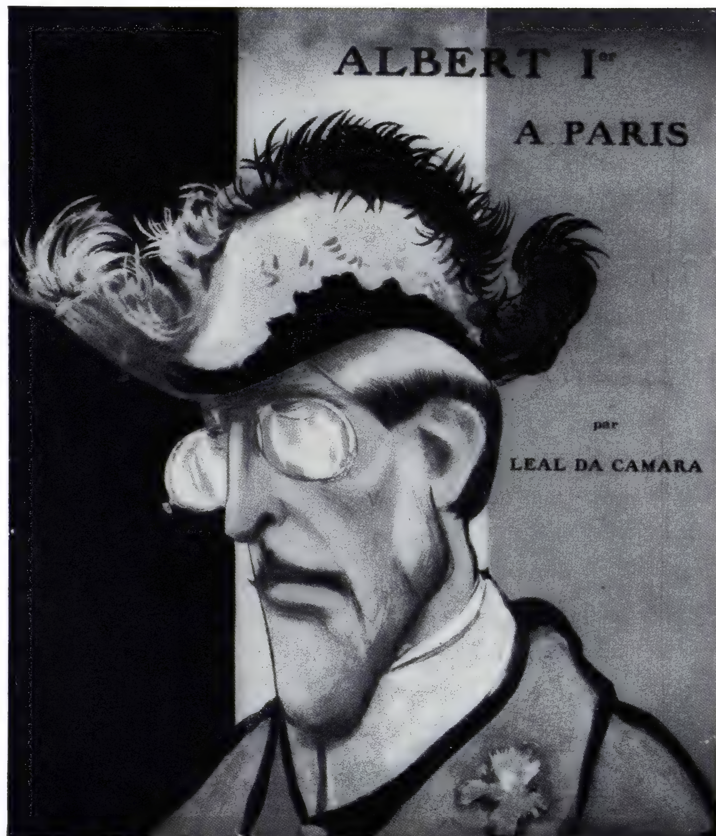
Припев.

Порхают владельцы болгарского трона,
Британские короли,
А также и царь Николай неуклонно,
Когда он сидит на мели.

Припев.

А также и царь Николай неуклонно,
Когда он сидит на мели,
В глаза Марианны заглянет влюбленно —
Хоть гривенник, мол, отвали.

Припев.

* *Арман Фальер — президент Французской республики (1906—1913).*— Ред.

«Тут как раз разразилось дело улицы Орденер: похождение бандитов в автомобиле внезапно заслонило и Конго, и Марокко, и забастовку, и балканскую войну. Центром внимания и споров стало нападение на кассира, это было какое-то неистовство, поощряемое прессой.

Весь конец декабря и начало января страсти продолжали разгораться: росла кровавая легенда, полиция попрежнему терпела неудачи, нападения учащались. Несмотря на отсутствие свидетельских показаний, каким-то образом стали известны имена бандитов, и они приобрели странную, преступную славу. Что это анархисты, с этим никто не спорил, но был ли это действительно Бонно? А что это за Каруи, о котором столько говорят?.. Виктор говорил, что все они убийцы и что все эти истории на руку полиции».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА"

Париж уголовный,
Признáюсь, скорбя:
Полиция очень
Не любит тебя.

ЛЕО ФЕРРЕ

Пикассо «Дриада»

ЖИВОПИСЬ ТРЕВОГИ И СКАНДАЛА...

Осенний Салон 1912 года распахнул свои двери. Как по сигналу начался бурный скандал, вызванный громким выступлением кубистов. В зале № 11 были выставлены полотна Купки, Пикабиа, Метценже, Ле Фоконье, скульптуры Модильяни...

Матисс «Танец вокруг настурций»

Ураган полемики стал постепенно стихать, последовало мирное возвращение к проверенным ценностям — творениям Поля Шабаса, Альфреда Роля, Антуана Гийемена, Эме Моро, Пьера Лорана...

...И ДРУГАЯ, УСПОКАИВАЮЩАЯ, ЖИВОПИСЬ

О ней нечего сказать. Достаточно назвать лишь некоторые здесь представленные картины и сам читатель воздаст им должное:

А. С. Додэн *„Будь я Юпитером"*

Ж. Скальбер *„Летние удовольствия"*

Альбер Линш *„День рождения бабушки"*

КОММЮНИКЕ

Агентство «Рейтер» сообщало из Петербурга 5 апреля: «Согласно телеграмме из Иркутска, беспорядки, начавшиеся некоторое время назад на Ленских золотых приисках, принимают серьезный характер. Солдаты, вызванные для водворения порядка, стреляли в рабочих. Сто семь рабочих убито и восемьдесят ранено. Эти события, как говорят, произошли вчера в шесть часов вечера. Группа забастовщиков, после безуспешного требования освободить их товарищей, направилась к шахте. Войска загородили дорогу и окружили демонстрантов, которые стали швырять камни. Тогда войска дали несколько залпов».

«Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах».

В. И. ЛЕНИН
«Памяти Герцена»

Зал Альказар, где Ленин неоднократно выступал с рефератами.

Этот переезд не состоялся. В июне 1912 года Ленин уехал в Краков. В августе, в письме к Горькому, он объясняет причины.

БЛИЖЕ К ПИТЕРУ

«Вы спрашиваете, зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается. Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжко».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. М. Горькому
Август 1912 г.

Ленские прииски.
После нескольких залпов...

НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПЕРСИЯ,

МАРОККО,

БАЛКАНЫ...

«...в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах новая размежевка по вопросам, поднятым войной».

В. И. ЛЕНИН
«Что же дальше?»

«Для сознательных рабочих социализм — серьезное убеждение, а не удобное прикрытие мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под крахом Интернационала они разумеют вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штутгартском и Базельском международных конгрессах, в резолюциях этих конгрессов и т. д. Не видеть этой измены могут только те, кто н е х о ч е т *видеть ее, кому это невыгодно. Формулируя дело научным образом, т. е. с точки зрения отношения между классами современного общества, мы должны сказать, что большинство социал-демократических партий и во главе их, в первую очередь, самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей бур-*

...МЕКСИКА,

ПОРТУГАЛИЯ...

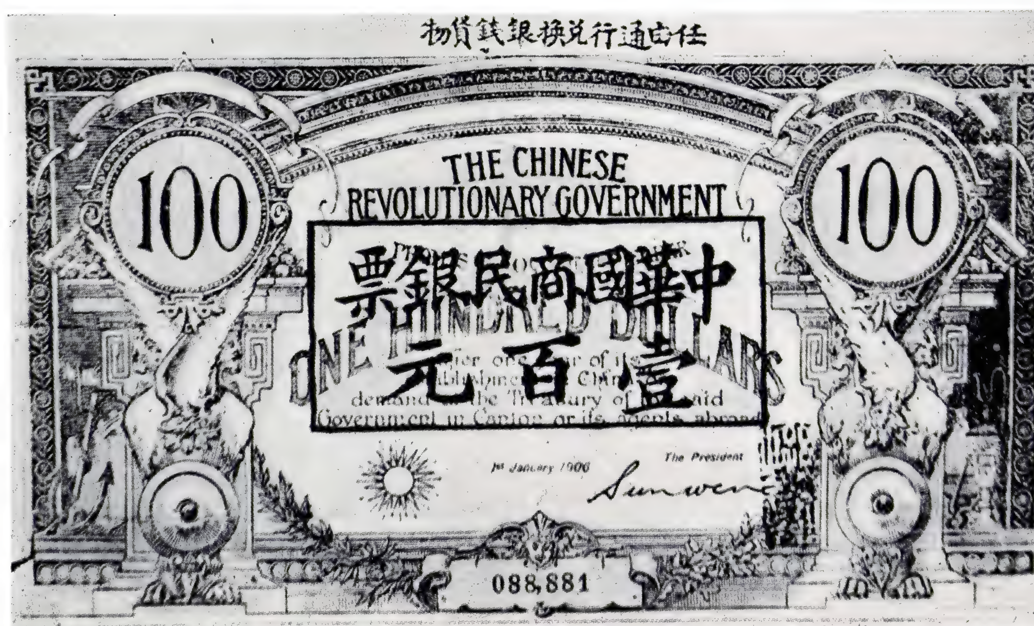
жуазии против пролетариата. Это — событие всемирно-исторической важности, и на возможно более всестороннем анализе его нельзя не остановиться. Давно признано, что войны, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собой, приносят более или менее крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое, отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомненную пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914—1915 года, показав передовому классу цивилизованных стран, что в его партиях назрел какой-то отвратительный гнойный нарыв, и несется откуда-то нестерпимый трупный запах».

В. И. ЛЕНИН
«Крах II Интернационала»

Первая годовщина Португальской республики 5 октября 1911 года

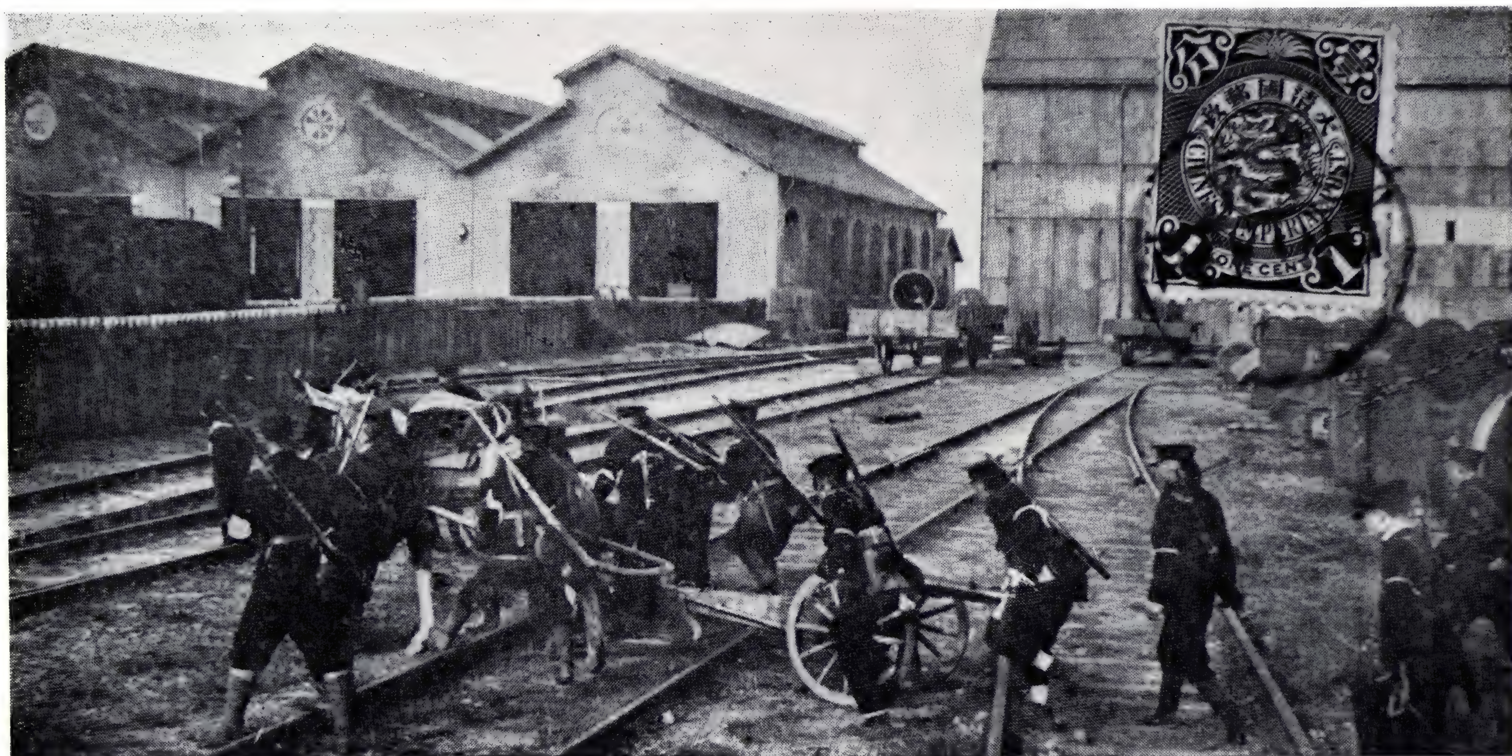
«Крайне поучительна книга английского пацифиста Брэйлсфорда, который не прочь даже корчить из себя социалиста: «Война стали и золота» (Лондон, 1914; книга помечена мартом 1914 г.!). Автор совершенно ясно сознает, что вопросы национальные, в общем, стоят позади, уже решены (35), что дело теперь не в этом, что «типичный вопрос современной дипломатии» (36) — Багдадская дорога, поставка рельсов для нее, рудники в Марокко и т. п. Одним из «поучительнейших инцидентов в новейшей

...ДО САМОГО КИТАЯ

истории европейской дипломатии» автор справедливо считает борьбу французских патриотов и английских империалистов против попыток Кайо (в 1911 и 1913 гг.) помириться с Германией на основе соглашения о разделе колониальных сфер влияния и о допущении германских бумаг на парижскую биржу. Английская и французская буржуазия сорвала такое соглашение (38—40). Цель империализма — вывоз капитала в более слабые страны (74). Прибыль от такого капитала в Англии была 90—100 млн. ф. ст. в 1899 г. (Джиффен), 140 млн. в 1909 г. (Пэйш), а Лойд Джордж в недавней речи считал ее, добавим от себя, в 200 млн. ф. ст., почти 2 миллиарда рублей.— Грязные проделки и подкупы турецкой знати, местечки для сынков в Индии и Египте — вот в чем суть (85—87). Ничтожное меньшинство выигрывает от вооружений и войн, но за него общество и финансисты, а за сторонниками мира раздробленное население (93). Пацифист, ныне толкующий о мире и разоружении, завтра оказывается членом партии, вполне зависимой от военных подрядчиков (161). Окажется сильнее тройственное согласие, оно возьмет Марокко и разделит Персию,— тройственный союз возьмет Триполи, укрепится в Боснии, подчинит себе Турцию (167). Лондон и Париж дали миллиарды России в марте 1906 г., помогая царизму задавить освободительное движение (225—228); Англия помогает теперь России душить Персию (229). Россия разожгла балканскую войну (230).— Все это не ново, не правда ли? Все это общеизвестно и 1 000 раз повторялось в социал-демократических газетах всего мира? Накануне войны англичанин-буржуа яснее ясного видит это. Но каким неприличным вздором, каким непереносным лицемерием, какой слащавой ложью оказываются перед лицом этих простых и общеизвестных фактов теории Плеханова и Потресова о виновности Германии или Каутского о «перспективах» разоружения и длительного мира при капитализме?»

В. И. ЛЕНИН
«Крах II Интернационала»

КАПКАН

Рабочий класс во всем мире тщетно пытается предотвратить растущую опасность. Не представляя себе ясно ее истинные причины, не располагая высокоорганизованной партией, рабочий класс позволяет себя обвести и оказывается обессиленным.

В Англии он не сумел связать свои ближайшие требования с перспективами эффективной политической борьбы.

В Германии — не сумел порвать с оппортунизмом, с идеей сотрудничества классов, несмотря на проницательность и усилия отдельных лидеров. Среди них был Карл Либкнехт, участвовавший в антивоенных митингах, на одном из которых было провозглашено: «Собравшиеся на митинге пролетарии заявляют, что они употребят все политические и экономические средства борьбы, чтобы сохранить мир».

«Одна неделя бессмысленных страхов, преувеличений, фанфаронства — и вот все народы Европы с криками ненависти бросаются, словно бесноватые, друг на друга... Многие мудрые люди сделали все, чтобы воспрепятствовать катастрофе... И тем не менее она разразилась: мы не могли ее избежать. Почему? Я рассматриваю вопрос со всех сторон... Почему? Может быть, просто потому, что во все эти заведомо страшные, давно ожидаемые события, проскользнуло что-то непредвиденное, какой-нибудь пустячок, достаточный для того, чтобы слегка изменить их облик и внезапно сделать их неузнаваемыми... достаточный, чтобы несмотря на бдительность людей, капкан судьбы смог захлопнуться!.. И мы попались в него...»

Р. МАРТЕН ДЮ ГАР „СЕМЬЯ ТИБО"

ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

«Встал, характерным жестом сунул пальцы рук за жилет подмышками и медленно шагал по тесной комнатке, прищуриваясь, поблескивая глазами.

— Война будет. Неизбежно. Капиталистический мир достиг состояния гнилостного брожения, уже и сейчас люди начинают отравляться ядами шовинизма, национализма. Я думаю, что мы еще увидим общеевропейскую войну. Пролетариат? Едва ли пролетариат найдет в себе силу предотвратить кровавую склоку. Как это можно сделать? Общеевропейской забастовкой рабочих? Для этого они не достаточно организованы, сознательны. Такая забастовка была бы началом гражданской войны, мы, реальные политики, не можем рассчитывать на это.

Остановясь, шаркая подошвой по полу, угрюмо сказал:

— Пролетариат, конечно, пострадает ужасно — такова, пока, его судьба. Но враги его — обессилят друг друга. Это — тоже неизбежно.

И, подойдя ко мне, он сказал, как бы с изумлением, с большой силой, но не громко:

— Нет, вы подумайте: чего ради сытые гонят голодных на бойню друг против друга? Можете вы назвать преступление более идиотическое и отвратительное? Страшно дорого заплатят за это рабочие, но в конце концов выиграют они. Это —воля истории».

А. М. ГОРЬКИЙ
«В. И. Ленин»

НА ЛИНИИ ГОРИЗОНТА...

В 1912 году великая княгиня Анастасия Николаевна совершает визит в Лотарингию. По этому поводу газета «Матэн» сообщает: «Обычно с вершины Муссона в хорошую погоду на фоне голубого неба хорошо виден шпиль колокольни собора в Меце. К сожалению, горизонт окутывала дымка. Великая княгиня с биноклем в руке долго-долго вглядывалась вдаль...»

SUR LES COTES D'ESPAGNE

Un courtisan. — Le *Standart* est en vue... Votre Majesté recevra-t-elle l'Empereur de toutes les Russies?

Alphonse. — Il n'a qu'à f... son camp!... J'ai assez de peine à assurer ma propre sécurité et depuis Cuba, nous n'avons plus de bateaux à canonner.

На испанских берегах

Придворный: В поле зрения появилась яхта «Штандарт»... Ваше Величество примет императора всея Руси?
Альфонс: А пошел он к..! Мне хватает забот о моей собственной безопасности, а военных кораблей после кубинских событий у нас все равно не осталось.

ДВА ГОДА СПУСТЯ

МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ НА ФРОНТАХ

УБИВАЛИ ДРУГ ДРУГА

Товарообмен

Царь (обращаясь к персидскому шаху): Я дал Вам мою конституцию, Вы дали мне холеру, и так как одно другого сто́ит, мы квиты.

ВОЙНА— ВМЕСТЕ С КЕМ И ПРОТИВ КОГО?

Вместе с Пуанкаре, которого пышно принимали на борту «Невы» во время его официального визита в Россию в 1912 году?

Против Вильгельма II? Но ведь это он, в 1912 году, одетый в русскую военную форму, вместе с Николаем II в Порт-Балтийском делал смотр Выборгскому полку, полковником которого именовался.

«Фактически падением кабинета Кайо особенно не огорчились. Министерство Пуанкаре насчитывало немало членов прежнего правительства: Клоц, Стэг — самое существенное. Следовательно со стороны Марокко — все спокойно. Они не позволят вести политику, идущую вразрез с интересами их предприятий. В сущности, операция, произведенная сенатом, была вовсе не так бессмысленна: пожертвовав Кайо, которого не любили патриоты, им вместо него дали лотарингца Пуанкаре, а дела продолжались, и это главное. Конечно, это обязывало к гордой политике по отношению к Германии, этого требовало общественное мнение».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА"

ЗАРАЗА ШОВИНИЗМА

«Единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат. Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих. Участие рабочих в московских безобразиях против немцев сильно преувеличено. В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма.

Это объясняется революционным положением в стране и общими условиями жизни российского пролетариата.

1912—1914 годы обозначили собой начало нового грандиозного революционного подъема в России. Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир. Массовая революционная стачка вовлекла в 1913 году, по самым минимальным подсчетам, $1^1/_2$ миллиона участников, а в 1914 перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года».

В. И. ЛЕНИН
«Социализм и война»

В Бородино и в Москве по случаю празднования столетия знаменитой битвы против войск Наполеона I были организованы манифестации с шовинистическим оттенком.

10(23) января 1914 года Ленин выступил с рефератом «Национальный вопрос» в Большом зале Географического общества на бульваре Сен-Жермен. Выступление Ленина было организовано Комитетом заграничной организации РСДРП.

Здание на бульваре Огюста Бланки, где
Ленин выступал 9 (22) января 1914 года.

Победа придет —
И откроются дали,
И все станет близким и ясным,
И мы все по-новому назовем.

АПОЛЛИНЕР

«Русскому пролетариату выпала на долю великая честь н а ч а т ь ряд революций, с объективной неизбежностью порождаемых империалистской войной».

В. И. ЛЕНИН
«Прощальное письмо
к швейцарским рабочим»

МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ленин среди участников Октябрьской революции и гражданской войны. 1921 год.

Гагарин, первый человек, побывавший в космосе, расписывается в Париже в Книге почетных посетителей Музея Ленина на улице Мари-Роз.

Полвека разделяют два этих документа. Полвека прошло с тех пор, как наступили «десять дней, которые потрясли мир».

Полвека, на протяжении которых на путь, открытый Октябрем, встали многие народы мира. Социализм больше не мечта, а реальность, растущая с каждым днем.

Многие ценности старого мира опрокинуты.
Общество более справедливое, более гуманное оказалось не только возможным и прочным, оно обеспечивает расцвет самым прекрасным творческим способностям человека.
Никаких границ, никаких препятствий научным, техническим и художественным дерзаниям.
Маркс сказал, что коммунары штурмовали небо.
Ленин, основатель первого социалистического государства, дал людям возможность наконец-то достойно жить на Земле и покорить Небо.
Когда Ленин жил в Париже, прохожим предлагали на улицах «путешествие на Луну за два су».
За два су... А почему бы и нет?